

Вслѣдствіе этого главнокомандующій князь Багратіонъ измѣнилъ направленіе на Кареличи. 23 іюня 2-я армія, а слѣдовательно и Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, расположились на ночлегъ. Все еще рассчитывая прибыть къ Минску и, если онъ занятъ, взять его съ боя, князь Багратіонъ, сохраняя силы солдатъ, дѣлалъ все возможное для этой цѣли. Поэтому переходъ для Новоингерманландцевъ не былъ утомителенъ: пройдя отъ ночлега верстъ пять останавливались на привалѣ и отдыхали цѣлый часъ; потомъ пройдя еще десять верстъ отдыхали два часа, а чрезъ 15 верстъ отдыхали три часа. Солдаты получали два раза въ день винную и мясную порціи, и быстро шли къ Минску, гдѣ они рассчитывали, если не предупредить, то перешагнуть чрезъ трупы враговъ, которыхъ народная молва окружила ореоломъ фантастической непобѣдимости. *)

24 іюня прибыли къ Миру и здѣсь сдѣлалось извѣстно о занятіи Минска значительными силами. Избѣгая, согласно Высочайшаго повелѣнія, рѣшительныхъ сраженій, князь Багратіонъ рѣшился отступить къ Бобруйску. Надо было предупредить непріятеля. 25 іюня главныя силы 2-й западной арміи, въ составѣ которыхъ слѣдовали дѣйствующіе батальоны Новоингерманландскаго полка и 2-я гренадерская рота, прибыли въ мѣст. Новый Свержень, а 26 іюня вся армія расположилась у Несвижа на отдыхъ, который былъ необходимъ въ виду того, что движеніе производилось теперь при тѣхъ же условіяхъ, что и въ 1-й арміи, гдѣ при постоянныхъ тревогахъ, бивуаки часто были оставляемы вмѣстѣ, съ обѣденными котлами, гдѣ постоянный страхъ обхода заставлялъ и пасущіяся стада принимать за непріятельскія колонны. **)

У Мира послѣдовали первыя кавалерійскія побѣды русскихъ: 9 непріятельскихъ полковъ были Платовымъ разбиты на голову. Это радостное извѣстіе и рассказы участниковъ возвысили духъ отступавшихъ войскъ; Новоингерманландцы оставались на отдыхѣ до 28 іюня, когда армія Багратіона выступила вечеромъ къ Слуцку, чтобы соединиться съ 1-ю арміею чрезъ Бобруйскъ и Могилевъ.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ въ составѣ главной колонны прибылъ къ Слуцку 1-го іюля, и на слѣдующій день (въ 7-мъ корпусѣ Раевскаго) двинулся къ д. Верхутиной: необходимо было спѣшить къ Бобруйску, въ 40 верстахъ отъ котораго появились уже непріятельскіе разѣзды. Оставшаяся часть арміи слѣдовала за 7-мъ корпусомъ въ одномъ переходѣ.

Отступая все время подъ прикрытіемъ арьергарда Платова, блистательно исполнявшаго свою задачу, и нанесшаго непріятелю значительный вредъ, вся 2-я Западная армія 6-го іюля собралась къ Бобруйску, чтобы здѣсь переправиться чрезъ Березину.

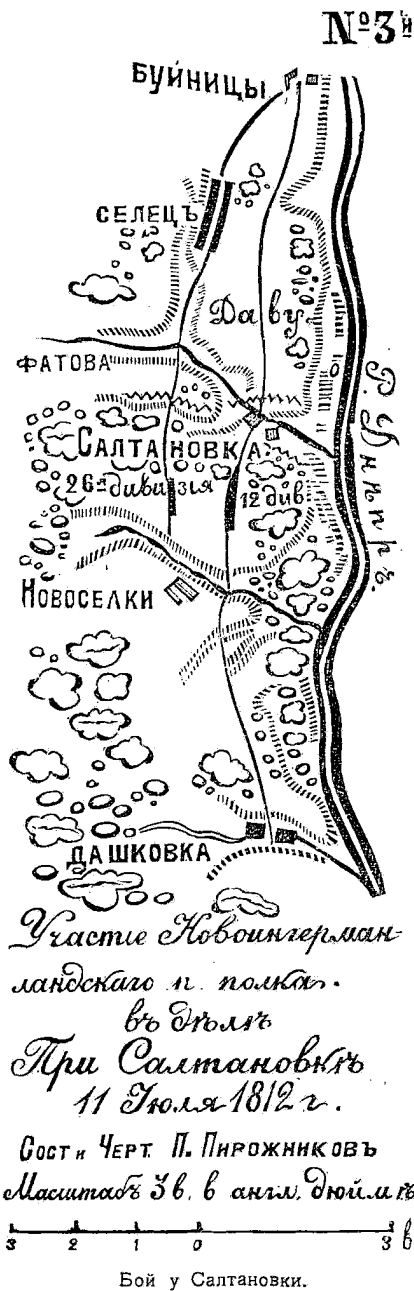
7-го іюля Новоингерманландцы опять были двинуты впередъ: весь корпусъ генерала Раевскаго долженъ былъ предупредить движеніе Даву и занять путь для соединенія съ 1-ю арміею чрезъ Могилевъ и Оршу.

Полкъ въ это время, относительно состоявшихъ на лицо, измѣнился очень мало, и надо отдать справедливость Новоингерманландцамъ: они терпѣливо переносили всѣ неудобства походной жизни и тогда, когда по изложеннымъ выше обстоятельствамъ наступило время усиленныхъ маршей. Отечество было въ опасности. Великая идея его защиты наполняла сердца всѣхъ чиновъ полка, даже и такихъ, которые въ обыкновенное время были склонны всегда оставить знамена. Этимъ только и можно объяснить внезапное уменьшеніе числа побѣговъ, которыхъ въ іюнѣ было всего два случая, а въ іюлѣ они не существовали, не смотря на то, что въ тѣхъ же батальонахъ наличное число чиновъ было

*) Сынъ Отечества за 1812-й годъ. Извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ Россійской арміи противъ Французовъ въ 1812 году. Издан. 1813 г.

**) Митаревскій. Воспоминанія о войнѣ 1812 года.

значительно, *) и равнялось 1133 нижнимъ чинамъ при трехъ штабъ и двадцати девяти оберъ-офицерахъ. Подобно тому въ какомъ отношеніи находилось число побѣговъ къ наличному числу людей, было и число смертныхъ случаевъ, оно даже было менѣ чѣмъ— побѣговъ, такъ какъ умеръ одинъ рядовой въ началѣ похода. Что-же касается число больныхъ, то оно въ іюнѣ мѣсяцѣ дошло до 93 человекъ. Всѣ эти цифры расхода, а также и 62 чел., бывшихъ въ командировкахъ, слѣдуетъ считать сверхъ наличнаго числа, которое въ началѣ іюля, т. е. ко времени перваго сраженія съ французами, гдѣ Новоингерманландскій полкъ принялъ участіе, равнялось 1165 чел. всѣхъ чиновъ.

Зная, что въ описываемое время существовалъ, двадцати пяти-лѣтній срокъ дѣйствительной службы, можно было-бы предположить, что фронтъ полка состоялъ изъ посѣдѣвшихъ ветерановъ, но это была-бы полная ошибка: законъ естественной необходимости, почти, уничтожалъ дѣйствіе закона формальнаго, и въ полку прослужившихъ 25 лѣтъ было менѣ 2½%, а 15 и болѣе лѣтъ не превышало двухъ процентовъ. Большая часть нижнихъ чиновъ не дослуживала до этихъ сроковъ и за неспособностію, болѣзнями или дряхлостію была исключена изъ списковъ полка.

Въ описанномъ составѣ, полкъ въ корпусѣ Раевского 9-го іюля достигъ Стараго-Быхова. Въ этотъ день казаки авангарда приняли на себя гарнизонъ г. Могилева, отступившій подъ натискомъ французскихъ конно-егерей, причемъ французы были разбиты полковникомъ Сысоевымъ, и преслѣдуемы до своей пѣхоты, стоявшей въ 5-ти верстахъ впереди города.

Даву считалъ необходимымъ удержать за собою Могилевъ: съ этою цѣлью 28000 человекъ его корпуса расположились на позиціи по лѣвому берегу одного изъ мелкихъ притоковъ Днѣпра, между д.д. Фатовой и Салтановкой.

А князь Багратіонъ рѣшился пробиться чрезъ Могилевъ силою; вслѣдствіе этого 7-й корпусъ продолжалъ двигаться по дорогѣ изъ Стараго-Быхова къ Могилеву, имѣя за собою армию въ одномъ переходѣ.

10-го іюля французскій авангардъ отступилъ отъ Дашковки, и вечеромъ корпусъ Раевского началъ подходить къ этой деревнѣ. Здѣсь же провелъ ночь и Новоингерманландскій полкъ. **)

На утро Раевскій получилъ приказаніе главнокомандующаго и, сдѣлавъ рекогносцировку непріятельской позиціи, атаковалъ противника.

Силы Раевского въ этотъ день были:—5 полковъ 26-й дивизіи, 5 полковъ 12-й дивизіи, 3 полка казаковъ и 72 орудія.

*) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба.

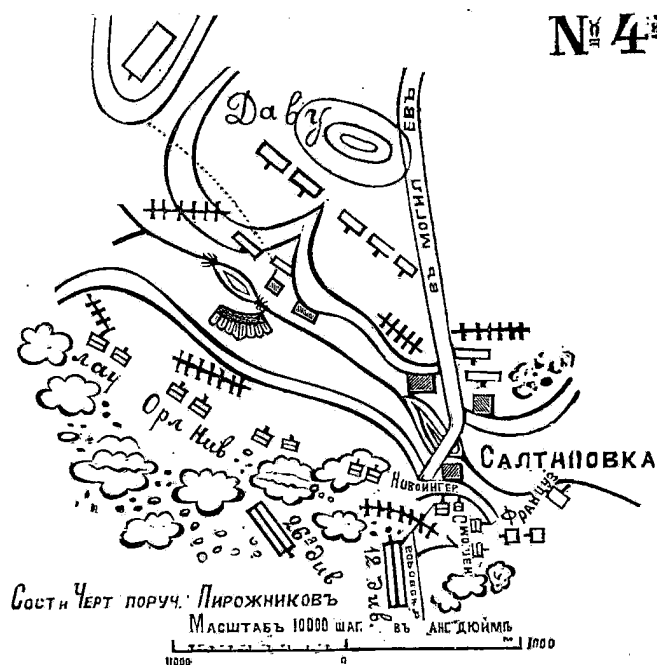
1-го іюня 1812 года по мѣс. рап. въ ротахъ нижн. чин. было на лицо:

въ 1-й гренад. ротѣ—163 стр. и 30 нестр.,	въ 3-й гренад. р.—154 стр. и 14 нестр.,
въ 1-й мушкет. ротѣ—132 " 6 "	въ 7-й мушкет. р.—143 " 7 "
въ 2-й " " 132 " 6 "	въ 8-й " " 132 " 6 "
въ 3-й " " 147 " 6 "	въ 9-й " " 141 " 6 "

**) Извѣстія о воен. дѣйств. Росс. арм. противъ франц. въ 1812 г. Издан. 1813 г.

Въ восемь часовъ утра началась перестрѣлка въ лѣсу, не доходя до Салтановки. Главныя силы въ двухъ колоннахъ подъ охраной стрѣлковыхъ цѣпей прошли лѣсъ, который былъ очищенъ французами, отступившими за рѣчку на линію д. Фатова и Салтановка.

Новоингерманландскій полкъ въ правой колоннѣ въ числѣ полковъ 12-й дивизіи, пройдя по дорогѣ отъ Дашковки, остановился противъ плотины, у д. Салтановки.

Бой за плотину у Салтановки.

На лѣвомъ флангѣ, за лѣсомъ гулъ артиллерійской канонады и ружейной перестрѣлки все болѣе и болѣе удалялся впередъ, свидѣтельствуя объ успѣхахъ этого фланга, гдѣ дрались 26-я дивизія.

Съ нетерпѣніемъ ожидали солдаты приказанія идти въ атаку. Сдѣлалось замѣтно колебаніе непріятеля. Раевскій сошелъ съ коня, и вмѣстѣ съ своими сыновьями и штабомъ повелъ нашу дивизію въ атаку, вставъ впереди головного батальона.

Герои начальники и герои солдаты львами дрались за обладаніе Салтановкой, нѣсколько разъ врывались въ деревню и совершенно были готовы повторить свои атаки на мостъ, когда пришло распоряженіе главнокомандующаго отступить.

12-я дивизія должна была прикрывать отступленіе Паскевича, встрѣтившаго у деревни Селець непріятеля въ такомъ числѣ, что для нападенія на него было бы недостаточно не только его дивизіи, но и всего 7-го корпуса.

Непріятель бросился на орудія батареи, но встрѣченный штыками Новоингерманландцевъ и солдатъ прочихъ полковъ 12 й дивизіи, жестоко поплатился за эту отчаянную храбрость.

Когда полки Паскевича вышли изъ лѣса и встали на лѣвомъ флангѣ нашей дивизіи, корпусъ, сопровождаемый канонадой непріятельской артиллеріи, началъ отступать, и вскорѣ вышелъ изъ сферы ея огня.

Слабо преслѣдуемый непріателемъ, Раевскій отступилъ къ Дашковкѣ. Здѣсь Новоингерманландцы остановились на бивакѣ. Наступала ночь. Все стихло, и только французскіе посты у д. Новоселки, да отсутствіе товарищей, положившихъ въ этотъ день жизнь на алтарь отечества, да тѣхъ, которые за полученными тяжелыми ранами должны были

оставаться на перевязочномъ пунктѣ, напоминали о днѣ кровопролитнаго боя, въ которомъ Новоингерманландцы показали себя достойными своего отечества:—товарищи получившіе въ дѣлѣ легкія раны послѣ перевязки снова возвращались въ огонь, не думая объ отступленіи. Въ числѣ такихъ былъ прапорщикъ Горошковскій и девять человекъ нижнихъ чиновъ; теперь остается пожалѣть, что фамиліи ихъ нигдѣ не сохранились. *)

Въ дѣлѣ при Салтановкѣ въ Новоингерманландскомъ полку были убиты 19 рядовыхъ и ранены: одинъ об.-офицеръ, 2 унт.-офиц., 1 муз. и 27 рядовыхъ, да кромѣ того 1 муз. и 10 рядовыхъ пропали безъ вѣсти. **)

Всего же изъ полка 11 іюня 1812 года вышло убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 52 человекъ. ***)

Съ наступленіемъ ночи кончилось дѣло, гдѣ корпусъ Раевского цѣлый день дрался съ 28 батальонами и 48 эскадронами Даву, дѣло—въ которомъ Новоингерманландцы были свидѣтелями того, какъ корпусной командиръ, его семья и штабъ впереди ихъ подъ свистъ пуль и картечи ходили въ атаку, дѣло въ которомъ вышло 2504 человекъ изъ строя 7-го корпуса, а не 600 чел., какъ сообщалось тогда въ печати.

Это славное дѣло, гдѣ русскія войска съ честью держались противъ многочисленнаго непріятеля, было первымъ боемъ 2-й арміи, въ которомъ приняла участіе и вела бой исключительно одна пѣхота съ артиллерією. Здѣсь была первая атака Новоингерманландцевъ на войска *Великой французской арміи*, показавшая имъ насколько была преувеличена народною молвою непобѣдимость ея солдатъ.

Въ ночь на 12-е іюля къ Дашковкѣ подошла сводная гренадерская дивизія графа Воронцова, гдѣ находилась вторая гренадерская рота Новоингерманландскаго полка, и, наконецъ, прибыла вся вторая армія.

На слѣдующій день 12-го іюля Даву укрѣплялся у Салтановки; но князь Багратионъ, видя Могилевъ занятымъ значительными силами, рѣшилъ отступить къ Смоленску, а предъ Даву у Дашковки весь этотъ день оставался только корпусъ Раевского.

Новоингерманландцы отдохнули, а на утро въ арьергардѣ 2-й арміи выступили къ Новому Быхову, захвативъ съ собою и своихъ раненыхъ, которыхъ они принуждены

*) Имен. списокъ убитымъ и раненымъ. Моск. Арх. опись 209. св. 42 Д. 57.

**) Рапортъ г. л. Раевского 14 іюля 1812 г. № 180. Моск. Арх. Опись 209. Д. Багратиона.

***) Моск. Отд. Общ. Архива Главнаго Штаба. Опись 209. Дѣла Багратиона; связка 42 я, дѣло 57-е.

Въ дѣлѣ при Салтановкѣ 11-го іюля 1812 года.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка выбили изъ строя *убитыми*,—*рядовые*: Трофимъ Коноваль, Данило Омельчукъ, Анисимъ Матвѣйчукъ, Корнилій Гончаровъ, Иванъ Артамоновъ, Кодратъ Гаврилюкъ, Иванъ Багущенко, Яковъ Капцевичъ, Антонъ Ярцевъ, Астафій Войтко, Павелъ Каценко, Пантелеймонъ Юрченко, Степанъ Гусевъ, Алексѣй Назимцовъ, Степанъ Минекъ, Иванъ Лѣсовой, Зоть Кунавинъ, Романъ Бурлейчукъ и Степанъ Костюковъ; *безъ вѣсти пропавшими*,—*барабаникъ* Матвѣй Трофимовъ и *рядовые*: Ефимъ Михайленко, Макаръ Андриценко, Клементій Шевченко, Василій Искра, Семень Бондаренко, Лукьянъ Шмановской, Иванъ Сильнюкъ, Василій Мотыль, Дмитрій Дейнегъ и Никифоръ Тогинъ; *ранеными*,—*унтеръ-офицеръ* Терентій Самаринъ и *рядовые*: Филиппъ Зиновьевъ, Тимофѣй Овчаровъ, Алексѣй Костинъ, Михаилъ Котлярчукъ, Федоръ Пастуховъ, Иванъ Кириловъ, Гаврииль Сосновскій, Парфень Гольцовъ, Евдокимъ Перепелица, Елѣверій Найдень, Яковъ Титяковскій, Мартынъ Лазовинъ, Зевинъ Бахтинъ, Василій Бахлицкій, Герасимъ Миронюкъ, Алексѣй Калинтьевъ, Савель Безчеровъ, Михаилъ Таринцовъ, Леонтій Кузминъ, Дмитрій Грубой и Григорій Ступниковъ.

были возить за собою до 1-го августа, когда, наконецъ, сдали ихъ въ Черниговскій госпиталь. *)

У Новаго Быхова Новоингерманландскій полкъ по, наведенному на плотяхъ, мосту перешель Днѣпръ, а потомъ въ 7-мъ корпусѣ, продолжая движеніе по пути отступленія второй арміи, прошелъ на Мстиславль и, наконецъ, 22 іюля вступилъ въ г. Смоленскъ, гдѣ произошло соединеніе 1-й и 2-й армій.

7-му корпусу, благодаря его упорному дѣлу у Салтановки, обязана 2-я армія свободнымъ отступленіемъ отъ Днѣпра къ Смоленску: Даву не рѣшился вслѣдъ за ней перейти рѣку, не смотря на то, что у него было въ это время до 75000 человекъ.

По соединеніи русскихъ армій подъ Смоленскомъ, рѣшено было предпринять наступательное движеніе къ Руднѣ на центръ расположенія непріятеля, съ цѣлію разобщить его и нанести ему пораженіе по частямъ. Но совершить этого не удалось потому, что планъ этотъ сдѣлался извѣстнымъ Наполеону изъ переписки русскаго офицера съ своей матерью, жившею въ Руднѣ, переписки перехваченной французами.

По плану этого наступленія вторая армія, за исключеніемъ дивизіи Невѣровскаго, стоявшаго въ Красномъ, и одного полка пѣхоты, занявшаго Смоленскъ, составила лѣвую колонну и двинулась по правому берегу Днѣпра къ с. Катань.

Но 27 іюля князь Багратіонъ, по предложенію главнокомандующаго Барклай-де-Толли, перевелъ 2-ю армію, имѣвшую теперь 30000 человекъ, къ Приказъ-Выдрѣ, тогда какъ первая армія перешла на дорогу изъ Смоленска въ Порѣчье, гдѣ, на основаніи невѣрныхъ свѣдѣній, предполагали сосредоточеніе французской арміи.

Повальныя болѣзни, начавшіяся во второй арміи, вслѣдствіе недостатка въ хорошей водѣ, были причиной того, что, по распоряженію Багратіона, вторая армія, а слѣдовательно и Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, отошла къ Смоленску 31-го іюля.

Не смотря на отступленіе Багратіона къ Смоленску, планъ нападенія на французовъ соединенными силами двухъ армій не былъ оставленъ, и Багратіонъ изъ Смоленска опять долженъ былъ итти по правому берегу Днѣпра, а потому 7-й корпусъ и Новоингерманландскій полкъ 2-го августа снова очутились на дорогѣ изъ Смоленска на Катань.

Въ то время, какъ происходили у русскихъ описываемыя передвиженія, Наполеонъ переправился со всею своею арміею чрезъ Днѣпръ, и бросился къ Смоленску. Превосходныя силы выбили Невѣровскаго изъ Краснаго, и только необыкновенное мужество его войскъ спасло его дивизію отъ уничтоженія.

Корпусъ Раевского по упомянутой дорогѣ отошелъ отъ Смоленска всего десять верстъ, когда повелѣніемъ главнокомандующаго онъ, въ виду нападенія на Невѣровскаго, былъ остановленъ на мѣстѣ. **) Здѣсь Новоингерманландскій полкъ простоялъ до полночи, а въ полночь корпусной командиръ, находясь въ с. Буры, получилъ второе предписаніе главнокомандующаго, въ силу котораго немедленно двинулъ обратно весь корпусъ, имѣя въ виду пройти какъ можно скорѣе почти 30 верстъ и чрезъ Смоленскъ достигнуть Коротни. ***)

Всю ночь Новоингерманландцы провели на маршѣ, въ 5 ч. утра вступили въ тотъ городъ, оборонѣ котораго и теперь суждено сохраниться въ памяти грядущихъ поколѣній.

*) М. Арх. Опись 209 св. 42-я Д. 57-е.

Въ Черниговскій госпиталь 1-го августа 1812 г. сдано Новоингерманландскаго полка раненыхъ 18, а больныхъ 5 человекъ нижнихъ чиновъ.

**) Моск. Архивъ. Опись 209. Д. Багратіона. Св. 2 я. Рапортъ Раевского 2 августа 1812 г.

***) Моск. Архивъ. Опись 208. Книга 106. Рапортъ Раевского главнокомандующему отъ 7 сентября 1812 г. № 254.

Не смотря на слухи, что Невѣровскій уничтоженъ, и на предупрежденія, что корпусъ идетъ на вѣрную гибель, Раевскій прошелъ Смоленскъ, и рѣшился не отступать, хотя, въ случаѣ надобности, онъ не могъ получить подкрѣпленій ближе, какъ за тридцать верстъ. Вотъ при какой обстановкѣ Новоингерманландскому полку, имѣвшему къ этому времени въ своихъ рядахъ (считая первый и третій дѣйствующіе батальоны, а въ нихъ только чиновъ, бывшихъ на лицо, и потому участвовавшихъ въ дѣлѣ): 2-хъ штабъ-офицеровъ, 28 оберъ-офицеровъ и 1056 строевыхъ нижнихъ чиновъ, пришлось принять участіе въ безпримѣрной въ исторіи защитѣ Смоленска. *)

Если при Салтановкѣ корпусу, къ которому принадлежалъ полкъ, приходилось драться съ превосходными силами Даву, то теперь подъ стѣнами Смоленска ему суждено было, при всей своей малочисленности, (вслѣдствіе которой Наполеонъ въ своихъ запискахъ называетъ корпусъ Раевского дивизіей), удерживать всю французскую армію.

Такъ какъ Раевскій хотѣлъ защищаться впереди города, то Новоингерманландскій полкъ, пройдя городъ по дорогѣ къ Красному, остановился на позиціи за оврагомъ, по которому протекала рѣчка Чуриловка.

Боевой составъ полка теперь хотя и былъ на 85 человѣкъ слабѣе противъ того, который имѣлся при Салтановкѣ, но за то въ моральномъ отношеніи полкъ находился въ гораздо лучшемъ положеніи: чины его, потерявъ вѣру въ непобѣдимость французовъ, движимые любовью къ Отечеству, съ удесятеренными нравственными силами пришли сюда, чтобы выручить героев Невѣровскаго, и загородить дорогу врагу, котораго они уже знали, и который для нихъ пересталъ быть загадкой. **)

*) Составъ и строевая сила ротъ полка, бывшихъ при оборонѣ г. Смоленска 1, 2, 3 и 4 августа 1812 года.

Въ 1-й гренад. ротѣ:—командиръ роты капитанъ Костыревъ, полковой адъютантъ 150 строев. н. чин. подпоручикъ Павловъ 1-й и полковой казначей подпоручикъ Яценко 1 й.

Въ 1-й мушк. ротѣ:—командиръ роты штабъ-капитанъ Прокоповичъ, субалтернъ-124 строев. н. чин. офицеры,—поручикъ Кобцо, подпоручикъ Петровъ, прапорщикъ Завацкій 2-й и прапорщикъ Шкляревичъ.

Во 2-й мушк. ротѣ:—командиръ роты капитанъ Ильинъ 2-й, субалтернъ-офицеры,—119 строев. н. чин. поручикъ Жуковскій и прапорщикъ Завацкій 1-й.

Въ 3-й мушк. ротѣ:—командиръ роты поручикъ Черняевъ и субалтернъ-офицеръ 131 строев. н. чин. прапорщикъ Сабунаевъ.

Въ 3-й гренад. ротѣ:—полковой командиръ подполковникъ Жуковъ 1-й, командиръ 138 строев. н. чин. роты капитанъ Кривчуновъ, субалтернъ-офицеры,—поручикъ князь Мансыревъ, прапорщикъ Павловскій 2-й и батальонный адъютантъ прапорщикъ Орловъ.

Въ 7-й мушк. ротѣ:—командиръ роты штабъ-капитанъ Ильченко 2-й, субалтернъ-126 строев. н. чин. офицеры.—подпоручикъ Окуневъ-Соколовскій и прапорщикъ Горошковскій.

Въ 8-й мушк. ротѣ:—командиръ роты капитанъ Тарбѣевъ, субалтернъ-офицеры,—поручикъ Хмѣлевскій 1-й, подпоручикъ Бойчевскій и прапорщикъ Аристовъ.

Въ 9-й мушк. ротѣ:—батальонный командиръ маіоръ Доброгаевъ, командиръ роты 137 строев. н. чин. капитанъ Кривцовъ, субалтернъ-офицеры,—поручикъ Дерожинскій, прапорщики Кишинскій и Жабинскій.

**) Кромѣ двухъ дѣйствующихъ батальоновъ Новоингерманландскаго п. полка въ арміи Баграціона, въ сводной гренадерской дивизіи генераль-маіора гр. Воронцова, въ 8-мъ корпусѣ, находилась 2-я гр. рота полка, подъ командой капитана Волкова съ субалтернъ-офицерами: поручикомъ Бересторудомъ и подпоручикомъ Ржепиковскимъ.

Въ пятомъ часу сдѣлалась слышна пальба изъ орудій, направленныхъ въ казаковъ, стоявшихъ въ 8 верстахъ отъ города. Непрiятель надвигался; появились войска корпуса короля Неаполитанскаго (Мюрата); наступалъ вечеръ; и зарево огней многочисленной пѣхоты и кавалеріи освѣтило бивуакъ полка всего корпуса, все еще продолжавшаго стоять впереди Смоленска предъ непрiятеlemъ, расположившимся на пушечный выстрѣлъ, и занявшимъ кавалерією деревню на лѣвомъ флангѣ авангарда Паскевича.

Видимо было, что нельзя защищаться на позиціи, открытой для обходовъ лѣваго фланга, одному корпусу противъ стовосьмидесяти тысячной арміи Наполеона, а потому рѣшено было отступить къ Смоленску и драться въ предмѣстьяхъ города и за его стѣнами.

Защита Смоленска.

Блѣдный свѣтъ луны освѣщаль это ночное передвиженіе съ позиціи на мѣста для боя на жизнь и смерть.

Новоингерманландскій полкъ направился въ Мстиславльское предмѣстье, и расположился вмѣстѣ съ полками своей дивизіи: Нарвскимъ, Смоленскимъ и Алексопольскимъ. Эти полки должны были защищать названное предмѣстье, имѣя приданными къ себѣ 24 орудія артиллеріи.

3-й батальонъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка подъ командой маіора Доброгаева, назначенный въ прикрытіе артиллеріи, расположился недалеко отъ батареи, а 1-й батальонъ всталъ на лѣвомъ флангѣ форштата, который долженъ былъ защищать. *)

На показанныхъ мѣстахъ Новоингерманландцы провели ночь и должны были ожидать нападенія наступавшей французской арміи.

Вправо отъ нихъ, въ томъ же предмѣстьѣ, находились вышеупомянутые полки своей дивизіи, а еще правѣе,—виднѣлся Королевскій бастіонъ, съ валганга котораго смотрѣли 18 орудій, охраняемыхъ Полтавскимъ, 5-мъ и 42-мъ егерскими полками 26-й дивизіи, прочіе полки которой занимали Красненское предмѣстье до Днѣпра.

*) Москов. Архивъ. Опись 208 книга 106-я.

Влѣво отъ Новоингерманландцевъ, въ Рославльскомъ предмѣстьѣ стояли Одесскій и Тарнопольскій полки 27-й дивизіи при 24 орудіяхъ, занявъ также и кладбище впереди предмѣстья.

Еще лѣвѣе 6-й егерскій полкъ 12-й дивизіи при четырехъ орудіяхъ занималъ Никольское предмѣстье. Два полка 27-й дивизіи стояли въ резервъ; а Симбирскій и (12-й дивизіи) 41-й егерскій были оставлены у моста на Днѣпрѣ.

Два полка кавалеріи и казаки стояли на лѣвомъ флангѣ, близъ Московской дороги. *)

Въ такомъ положеніи находился 7-й корпусъ Раевского, когда 4-го августа 1812 года отъ Днѣпра до Мстиславльской дороги развернулись корпусъ Нея и кавалерія Мюрата съ кавалерією Груши, которая и отгѣснила нашихъ уланъ съ драгунами и казаками въ Никольское предмѣстье, начавъ атаки съ 6 часовъ утра. **)

Черезъ полчаса послѣ отступленія нашей кавалеріи три непріятельскія колонны войскъ Нея пошли въ атаку на Королевскій бастионъ. Русскія батареи открыли огонь и сраженіе разгорѣлось. Упомянутыя колонны атаквали не только бастионъ, но и Красненское предмѣстье; атаки эти были отбиты. Между тѣмъ подходили войска Даву, и непріятель надвигался на нашъ лѣвый флангъ.

Непріятельскія батареи обсыпали картечью предмѣстье, гдѣ стояла 12-я дивизія. Наши орудія отвѣтили на огонь, и здѣсь завязалась оглушительная канонада и ружейная перестрѣлка.

Немедленно были вызваны охотники Новоингерманландскаго полка, которые вмѣстѣ съ стрѣлками заняли передовую цѣпь по указанію полковаго командира, подполковника Жукова, не смотря на картечь и пули лично разставлявшаго стрѣлковъ.

Подходили войска Даву, и непріятельскія атаки дѣлались все упорнѣе и упорнѣе. Вдругъ среди жестокой перестрѣлки французскіе стрѣлки устремились на находившуюся съ Новоингерманландцами батарею, и нѣсколько пушекъ очутилось уже въ ихъ рукахъ, но въ это время бывшіе въ охотникахъ Новоингерманландцы: унтеръ-офицеръ Иванъ Филатовъ и рядовые: Иванъ Колесниченко, Семенъ Степановъ, Алексѣй Тараченко, Василій Ивановъ и Василій Алексѣевъ бросились на непріятеля. Дружное ура! ихъ и ихъ товарищей, увлеченныхъ смѣлостью и мужествомъ этихъ солдатъ, увѣковѣчившихъ свое имя на страницахъ исторіи, раздалось на батарее, непріятель бросилъ отбитыя орудія и бѣжалъ. ***)

Въ то время, какъ описанное происходило на батарее, слѣдовательно въ 3-мъ батальонѣ маіора Доброгаева, въ первомъ батальонѣ стрѣлки и охотники, подъ командой прапорщика Павловскаго, упорно отстаивали занятую на лѣвомъ флангѣ форштата позицію. Между тѣмъ непріятель, замѣтивъ офицера, въ большемъ числѣ устремился на Павловскаго, жизнь котораго такимъ образомъ висѣла на волоскѣ; дѣло это вѣроятно кончилось бы для послѣдняго не совсѣмъ благополучно, если бы бывшіе съ нимъ Новоингерманландцы не обладали тѣмъ мужествомъ и той энергіей, которую они проявили; видя своего командира въ опасности, унтеръ-офицеры: Иванъ Максимовъ, Андрей Дугинъ и Акинфій Анисимовъ, гренадеръ Василій Смыковъ со стрѣлками Федоромъ Костинымъ, Денисомъ Безуглымъ, Семеномъ Федорощенко, Иваномъ Мазаненко, Анофріемъ Скорымъ и

*) Соч. Мих.-Данилевскаго т. IV, стр. 346; Богдановича т. I-й, стр. 254.

**) Моск. Архивъ. Опись 208. Книга 106.

У Богдановича невѣрно сказано, что 4-го августа французы начали развертываться въ 8 час. утра.—Они начали свои атаки въ 6 час. утра,—что видно изъ рапорта Раевского за № 254.

***) Всѣ эти чины награждены были знакомъ отличія Военнаго ордена. Моск. Арх. Опись 208. Кн. 10 я.

Тимофѣемъ Бурковымъ, *) не смотря на многочисленность атакующихъ, съ крикомъ: Ура! бросились впередъ; порывъ ихъ и увлеченныхъ ими товарищей и беззавѣтная храбрость, которые и теперь должны, при одномъ воспоминаніи, приводить въ восторгъ, не только ихъ однополчанъ, но всякаго, кому дорога честь русскаго солдата, а съ нею и честь русскаго народа, поразили враговъ, обратившихся въ бѣгство и устлавшихъ путь отступленія своими трупами.

Непріятель, *цѣлый день покушался взять городъ штурмомъ.* **) 3-я мушкетерская рота подъ командой поручика Черняева должна была разсыпаться въ стрѣлки, (такъ расходоались частные резервы), ***) а непріятельская цѣпь, получавшая все болѣе и болѣе стрѣлковъ, заняла старое укрѣпленіе, сохранившееся отъ прежнихъ войнъ, впереди форштата: французы, видимо, готовились атаковать самый форштатъ, который, при невозможности удержать за собою, Новоингерманландцамъ приказано было зажечь, отступая. Но поручикъ Черняевъ рѣшился на обратное, считая необходимымъ самому взять укрѣпленіе штурмомъ; недостатка въ помощникахъ у него не было: унтеръ-офицеры Василій Сборниковъ и Аверьянъ Гришелевъ готовы были исполнить и приводили въ исполненіе какое угодно приказаніе Черняева, не зная препятствій. Въ такіе моменты, когда отъ людей требуются великія жертвы, являются лица, увлекающіе массу, которая въ это время идетъ за храбрѣйшими изъ храбрыхъ, и подчиняется ихъ волѣ, дѣлая ихъ распорядителями судьбы даннаго момента—это настоящіе герои; въ описываемую минуту ими съ поручикомъ Черняевымъ, кромѣ унтеръ-офицеровъ, явились мушкетеры—Новоингерманландцы: Данила Потаповъ, Иванъ Филипповъ, Павелъ Дудка, Иванъ Борсименко и Карпъ Сергѣевъ. ***) Они, ведомые упомянутымъ ротнымъ командиромъ, предъ ротою ринулись впередъ на укрѣпленіе. Раздалось ура! штыки сомкнулись, прошло мгновеніе и укрѣпленіе осталось въ рукахъ третьей роты полка, а по другую сторону былъ видѣнъ убѣгающій непріятель.

Побѣдители въ дыму, который носился все время на полѣ сраженія, среди стона раненыхъ и умирающихъ своихъ и враговъ начали считать свои потери; въ ротѣ онѣ были значительны: самый главный виновникъ ея побѣды—поручикъ Черняевъ былъ раненъ, но онъ не хотѣлъ оставить своей роты до смѣны, а непріятель вновь собирался взять отнятое у него укрѣпленіе. Черняевъ просилъ поддержки.

Маіоръ Марковъ, не смотря на раны въ ногахъ, принявшій участіе въ этотъ день въ дѣлѣ, и капитанъ Костыревъ 1-й съ поручикомъ Мокрскимъ, только что въ этотъ день возвратившимся въ строй, съ первою гренадерскою ротою отправились на помощь къ Черняеву; они поспѣли во время: съ прибытіемъ ихъ послѣдовали непріятельскія атаки. Но всѣ усилія французовъ оказались безплодными: Новоингерманландцы грудью отстаивали занятое укрѣпленіе, и окончательно отбросили непріятеля, который болѣе не осмѣливался возобновить нападеніе.

Не велики были успѣхи французовъ и на другихъ пунктахъ атаки Смоленска.

Видя бесполезность усилій противъ 7-го корпуса, Наполеонъ разсыпалъ въ цѣпь цѣлые полки между батареями, громившими стѣны.

Ней, атаковавшій Королевскій бастионъ, былъ отбитъ. Русскіе удержали свои позиціи. Наступала ночь. Непріятель отступилъ на пушечный выстрѣлъ, и костры его огненной дугою запылали передъ городомъ, но 1-я и 2-я арміи спѣшили къ Смоленску и передовыя войска Баграціона уже вступили въ городъ.

*) Всѣ эти чины награждены были знакомъ отличія Военнаго ордена. Моск. Арх. Опись 208 кн. 10-я.

**) Подлинныя слова рапорта Раевского за № 254.

***) Московск. Архивъ. Опись 208; книги 106 и 10-я.

****) Всѣ эти чины награждены знакомъ отличія Военнаго ордена. М. Арх. Оп. 208. Кн. 10-я.

7-му корпусу Раевского принадлежит честь спасенія двухъ русскихъ армій въ то время, когда Наполеонъ готовъ уже былъ напасть на нихъ съ тыла и разбить ихъ по частямъ.

Новоингерманландцы въ этомъ дѣлѣ удержали за собою лѣвый флангъ Мстиславльскаго предмѣстья и не только не отступили, но еще съ боя взяли занятое французами лежащее впереди предмѣстья старое укрѣпленіе, а потому съ гордостью могутъ сказать: „Нашъ полкъ участвовалъ въ знаменитой оборонѣ Смоленска 4-го августа 1812 года“. *)

Послѣ боя, гдѣ Новоингерманландцы такъ молодецки заслужили свои награды **), и создали нѣсколько блестящихъ страницъ своей полковой исторіи, они должны были оставаться до смѣны ихъ войсками изъ полковъ генерала Дохтурова, получившаго объ этомъ приказаніе недалеко отъ Ракитни.

Не смотря на усталость, солдаты просили оставить ихъ драться, увѣряя, что они не устали. ***)

Въ 12 часовъ ночи корпусъ Раевского былъ смѣненъ, и направился на соединеніе со 2-ю армію, отошедшею утромъ отъ Смоленска на 12 верстъ по Московской дорогѣ.

Такимъ образомъ Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, оставивъ стѣны Смоленска, присоединился на рѣчкѣ Колоднѣ къ войскамъ 2-й западной арміи Баграціона, выступившей 6-го августа по Московской дорогѣ къ Соловьевой переправѣ, откуда она, не принимая участія въ послѣдовавшихъ дѣлахъ, отступила 9-го августа къ Дорогобужу, а 11 числа перешла на позицію 1-й арміи при Усвятыѣ, и встала на ея лѣвомъ крылѣ.

Послѣ сильной канонады, открытой подошедшимъ непріятелемъ, Барклай-де-Толли отвелъ свою армію въ ночь на 12-е августа къ Дорогобужу, гдѣ и расположилъ ее впереди города, а вторую въ семи верстахъ сзади ея, уступомъ въ лѣво при с. Бражинѣ; но эта позиція, какъ невыгодная, была оставлена. Въ ночь на 13-е августа обѣ арміи тремя колоннами (правая, средняя и лѣвая) были уже на маршѣ къ Вязьмѣ.

Новоингерманландскій полкъ шелъ въ лѣвой колоннѣ на Божанъ и Лужки. 15-го ав-

*) Моск. Архивъ. № 147-й. Мѣсячные рапорты полка за 1812 годъ. Списка раненыхъ въ дѣлахъ архива не нашлось.

ПРИ ЗАЩИТѢ СМОЛЕНСКА 4-го августа 1812 года

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка выбыли изъ строя убитыми:

рядовые: Иванъ Ивановъ Кнегинецкой, Романъ Васильевъ Нагорленской, Дмитрій Ермолаевичъ Ермолаевъ, Корней Ивановичъ Ивановъ, Степанъ Федоровичъ Громацкой, Гавріиль Ивановичъ Юхненко, Фома Петровичъ Толоманюкъ, Гавріиль Семеновичъ Зотовъ, Прокопій Епифановичъ Епифановъ, Иванъ Кузьмичъ Булбасъ, Никифоръ Ивановичъ Соломка, Иванъ Петровичъ Швелюкъ, Исай Семеновичъ Губаловъ, Иванъ Максимовичъ Мартыневичъ, Михаилъ Никитичъ Никитинъ, Иванъ Ивановичъ Карачунъ и безъ вѣсти пропалъ Иванъ Кузьмичъ Ничипорчукъ.

***) Моск. Арх. Опись 208. Кн. 106.

За дѣло подъ Смоленскомъ 4-го августа 1812 года Новоингерманландскаго полка, кромѣ нижнихъ чиновъ получившихъ знаки отличія Военнаго ордена св. Георгія, отличившіеся офицеры были представлены къ наградамъ и получили: полковой командиръ подполковникъ Жуковъ—орденъ св. Владиміра 4-й ст., маіоръ Марковъ—орденъ св. Владиміра 4-й ст., маіоръ Доброгаевъ—Высочайшее благоволеніе, капитанъ Костыревъ 1-й—орденъ св. Анны 3-й ст., поручикъ Мокрской—орденъ св. Анны 3-й ст., поручикъ Черняевъ—орденъ св. Владиміра 4-й ст., подпоручикъ Павловъ за передачу приказаній—орденъ св. Анны 3-й ст. и прапорщикъ Павловскій—Высочайшее благоволеніе.

***) Любецкой. Соч. стр. 63-я.

густа онъ остановился у д. Быковой, гдѣ была вся вторая армія въ то время, какъ первая остановилась подѣ Вязьмой.

Ожидали, что отсюда наконецъ придется перейти въ наступленіе, и помѣряться съ врагомъ: но и здѣсь не нашлось хорошей позиціи, и арміи 16-го августа продолжали отступать на Федоровское, а 17-го числа прибыли къ Царево-Займищу и расположились на позиціи впереди этого селенія.

Въ этотъ день въ армію прибылъ новый главнокомандующій ген.-отъ-инфантеріи князь Кутузовъ, заступившій мѣсто Барклай-де-Толли; онъ осмотрѣлъ полки и позицію, нашелъ ее удобною и приказалъ укрѣпить ее, поэтому Новоингерманландцы весь слѣдующій день провели на мѣстѣ; но 19-го опять получено распоряженіе объ отступленіи всей арміи.

Пришлось сняться съ позиціи, въ этотъ же день пройти Гжатскъ и къ ночи на 20-е августа расположиться у д. Ивашкова. Здѣсь армія была усилена войсками, приведенными Милорадовичемъ изъ Калуги. 20-го числа отступленіе продолжалось къ Дурькину. По диспозиціи на 21-е августа вторая армія должна была слѣдовать къ Бородину въ правой колоннѣ, а потому Новоингерманландскій полкъ въ ея составѣ долженъ былъ пройти черезъ Батюшково, Барышево, Андрюшино, Калусково, Дьяково, Поповку, Зайцеву, Шапкину, Острогъ, Баринову, Золотилову, с. Рождество и, наконецъ, достигнуть Бородина. *)

22-го августа, переночевавъ у Колоцкого монастыря, полкъ, продолжая движеніе къ Можайску, увидѣлъ наконецъ Бородинскія высоты.

Вся 12-я пѣх. дивизія, подѣ начальствомъ ген.-адъютанта Васильчикова, въ 7-мъ корпусѣ вошла въ составъ лѣваго крыла арміи, и стала на позиціи между с. Семеновскимъ и батареей Раевского, **) бастионы которой послѣ работъ 23 августа грозно вырисовывались на гребнѣ высоты, отлого скатывающейся къ рѣчкѣ Колочѣ; а впереди с. Семеновскаго выросли изъ земли наскоро сработанныя три укрѣпленія: это три редана, получившіе потомъ названіе Багратионовыхъ флешей. Графъ Воронцовъ съ сводными гренадерскими батальонами и 27-й дивизіей долженъ былъ ихъ защищать. Сюда же входила и 2-я гренадерская рота Новоингерманландскаго полка.

Быстро мѣнялась фізіогномія Бородинской позиціи: вездѣ на ней шевелились войска, росли ретраншаменты, ставились орудія, даже деревня Горки скоро была уничтожена до основанія, растасканная солдатами на бивачные костры ***) , и снесена часть с. Семеновскаго.

Войска на Бородинской позиціи размѣстились въ слѣдующемъ порядкѣ: за 7-мъ корпусомъ, занявшимъ высоты отъ Семеновскаго до батареи (такъ называемой) Раевского, сталъ 4-й кавалерійскій корпусъ, а вправо отъ батарей до дер. Горки—6-й корпусъ Дохтурова. Влѣво отъ 7-го корпуса сводная гренадерская дивизія гр. Воронцова занимала Багратионовы флешы. За корпусомъ Дохтурова, составлявшемъ центръ арміи, поставленъ былъ 3-й кавалерійскій корпусъ. Далѣе вправо, вдоль Колочи до рѣки Москвы было расположено правое крыло арміи подѣ начальствомъ Милорадовича, состоявшее изъ 2-го и 4-го пѣх. корпусовъ; 6 казачьихъ полковъ Карпова у дер. Утицы и 5 полковъ на нижней Колочѣ наблюдали за флангами. Резервъ 2-й арміи стоялъ за Семеновскимъ, а общій у Князькова и Псарева.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ въ 12-й дивизіи, составлявшей лѣвое крыло своего корпуса, стоялъ на самомъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ Раевского, у самага с. Семеновскаго.

*) Москов. Архивъ. Дѣла Багратиона. Связ. 34; дѣло 102-е.

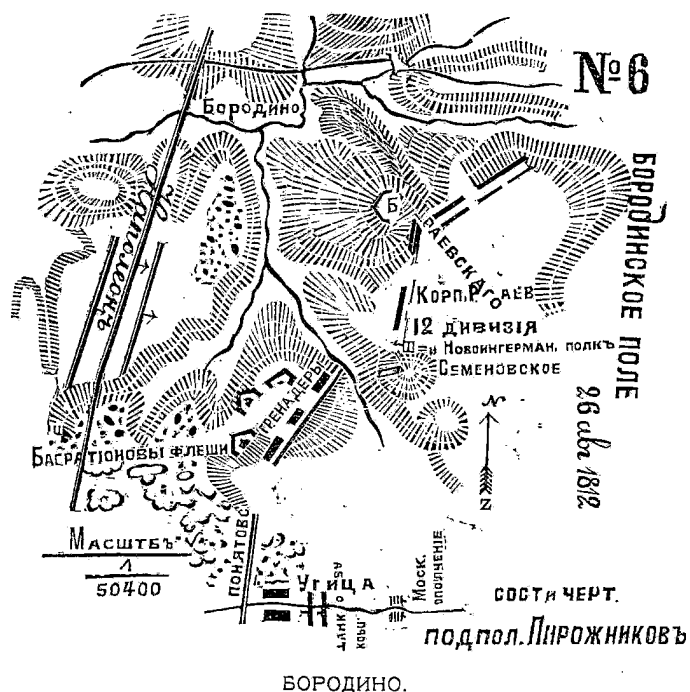
**) Госпис. г.-квартирм. Теля. Прил. къ Бутурлину; т. II-й стр. 401.

***) Глинка. Очерки Бородинскаго сраженія.

новскаго. Онъ былъ выстроены въ батальонныхъ колоннахъ, поставленныхъ одна за другою. Вправо отъ него находилась 1-я бригада 12-й дивизіи, влѣво—селеніе Семеновско и далѣе за оврагомъ виднѣлись Багратионовы флеши, впереди по кустамъ были разсыпаны егеря 6-го и 41-го егерскихъ полковъ.

Наступило утро 24 августа. День былъ ясный. Погода прекрасная. Въ десять часов утра Новоингерманландцы услышали канонаду и скоро въ правой сторонѣ на ясно обрисовывавшемся горизонтѣ показались бѣловатыя облака дыма, хорошо знакомыя всѣмъ кто хоть разъ былъ въ бою.

Коновницынъ отступалъ предъ натискомъ массы вице-короля, а три огромныхъ клуба пыли, освѣщаемые красноватымъ блескомъ заходящаго солнца, обнаружили приближеніе всей французской арміи.

БОРОДИНО.

Скоро французскіе штыки, заблестѣвшіе надъ кустарникомъ, которымъ была покрыта впереди лежащая мѣстность, указали путь, гдѣ эта армія надвигалась тремя колоннами, а ревъ батарейныхъ орудій Шевардинскаго редута, занятаго русскими впереди Бородинской позиціи (какъ передовой пунктъ), и защищаемаго Княземъ Горчаковымъ, возвѣстилъ начало великой битвы, къ которой 120800 человекъ русскихъ войскъ, расположенныхъ между с.с. Утицей, Бородино, Горки и Маслово, готовились къ бою съ непріателемъ, имѣвшимъ въ своихъ рядахъ до 130000 человекъ регулярнаго войска, тогда какъ у русскихъ было значительное число ополченцевъ, не видавшихъ до этой войны ни ружья, ни пороха. Русская артиллерія хотя и была многочисленнѣе непріятельской, но ручное оружіе далеко уступало имѣвшемуся въ рукахъ солдатъ арміи Наполеона: еще въ Смоленскѣ наши солдаты бросали свои ружья, мѣняя ихъ на отобранныя отъ убитыхъ и раненыхъ солдатъ изъ войскъ Нея.

Сраженіе впереди продолжалось до глубокой ночи: попытки непріятеля овладѣть Бородинымъ въ этотъ день были безуспѣшны. Шевардинскій редутъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, а когда остался за нами, то непріятель началъ обходить его. Вслѣдствіе этого въ полночь онъ былъ оставленъ, и войска съ него перешли на главную позицію, при чемъ 27-я дивизія стала за гренадерами гр. Воронцова.

XXVII.

Къ стр 133-и

Бородинское сраженіе 26 августа 1812 года.

Необыкновенное скопление неприятельских войск противъ центра, а въ особенности противъ нашего лѣваго фланга, вынудило Кутузова двинуть изъ резерва къ Утицѣ 3-й пѣх. корпусъ, поставивъ за нимъ 7000 ратниковъ, и занять лѣсъ между Утицей и д. Семеновскою егерями Шаховского.

Весь день 25 августа прошелъ спокойно, въ приготовленіи къ бою, въ которомъ русскіе рѣшились отомстить врагу за оскорбленное Отечество. Въ лагерѣ русскихъ было спокойно: царило торжественное настроеніе. Наступалъ вечеръ; по лагерю обнесли икону Смоленской Божіей Матери: армія молилась. Не такъ проводили это время французы.

Наступила ночь. Новоингерманландцы, прислушиваясь къ вою поднявшагося и гудѣвшаго надъ бивакомъ вѣтра, отдыхая, заснули; заснули для того, чтобы утромъ проснуться поды орудійный грохотъ артиллеріи Наполеона, мечтавшаго разбить русскую армію и главнокомандующаго князя Кутузова, рѣшившаго дать отпоръ гордому завоевателю на послѣдней позиціи предъ Москвою, при с. Бородинѣ.

Было еще довольно темно, когда раздался выстрѣлъ русскаго тяжелаго орудія; эхо его покатилося по холмамъ, какъ бы привѣтствуя начало великаго дня, рѣшившаго участь цѣлой Европы; затѣмъ все смолкло.

Въ началѣ шестаго часа загремѣли французскія батареи—Сорбье, Пернети и Фуше, которыя чрезъ короткій промежутокъ времени приблизились къ нашимъ флешамъ на 1600 шаговъ.

Вслѣдъ за этимъ началась сильная канонада по всей линіи, какъ съ французской, такъ и съ русской стороны, далѣе послѣдовали непрерывныя атаки на Багратионовы флешы и атака Бородина, занятаго гвардейскими егерями. Въ послѣдней французы имѣли успѣхъ; но атака на Багратионовы флешы была неудачна: сводные гренадерскіе батальоны гр. Воронцова отбили это нападеніе. Здѣсь Новоингерманландскаго полка маіоръ Врангель съ его своднымъ батальономъ опрокинулъ нападающихъ. Тутъ офицеры 2-й гренадерской роты: капитанъ Волковъ, поручикъ Бересторудъ и подпоручикъ Ржепиковскій дрались впереди своихъ солдатъ, неустрашимо врываясь въ ряды неприятеля.

Отбитые въ первый разъ, французы съ удвоенною энергіею повторили атаку на укрѣпленіе, гдѣ находился батальонъ маіора Врангеля; снова батальонъ бросился въ штыки. Офицеры 2-й гренадерской роты были всѣ ранены и выбыли изъ строя. Фельдфебель Петръ Флягинъ, все время съ ружьемъ въ рукъ мужественно бросавшійся въ ряды неприятеля, заступилъ мѣсто офицеровъ; неприятель былъ окончательно отбитъ. *)

Въ тоже время на правомъ флангѣ, овладѣвъ Бородинымъ, выставивъ сильную батарею, обстрѣливавшую высоту у Горокъ и батарею Раевского фланговымъ огнемъ, когда стрѣлки дивизіи Морана завязали перестрѣлку съ егерями Раевского, дивизіи Жерара, Брусье, итальянская гвардія и кавалерія Груши, поды начальствомъ вице-короля, перешли Колочу выше Бородина.

Въ концѣ восьмого часа войска Нея опять атаковали Багратионовы флешы; картечь и ружейный огонь встрѣтили наступающихъ.

Дивизіи Компана и Ледрю, поды личной командой самого Нея, шедшаго въ головѣ атакующихъ, бросились на защитниковъ укрѣпленія.

Гренадеры наши, уступая многочисленности противника, лишившись многихъ офицеровъ, въ томъ числѣ батальонъ маіора Врангеля своего командира, который былъ здѣсь раненъ, должны были отступить въ 3-ю флешь Сюда. же отступала и 2-я гренадерская рота,

*) Моск. Архивъ. Репортъ нач. св. гр. дивизіи гр. Воронцова 13 сент. № 389.
Московскій Архивъ. Опись 208 я книга 10-я.

состоявшая теперь изъ небольшой кучки солдатъ (безъ офицеровъ), оставшихся подъ командою Флягина. *)

Непріятель, не замѣчавшій этой флещи ранѣе, бросился въ нее, и здѣсь среди стона раненыхъ и умирающихъ, при звукахъ оглушительной канонады начался послѣдній рукопашный бой сводныхъ гренадерскихъ батальоновъ гр. Воронцова: самъ Воронцовъ былъ тяжело раненъ штыкомъ; дивизія его уничтожена; 2-я гренадерская рота Новоингерманландскаго полка, также какъ и батальонъ маіора Врангеля, не существовала; непріятель занялъ флещи. Наступала очередь *дѣйствующихъ* батальоновъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

Какъ только началось наступленіе Нея, эти *дѣйствующіе* батальоны въ составѣ восьми батальоновъ другихъ полковъ корпуса Раевского (восемь батальоновъ составляли 2-ю линію пѣхотныхъ полковъ 12-й и 26-й пѣх. дивизій, егеря которой были высланы впередъ), въ виду могущей встрѣтиться необходимости—поддержать оборону флещей, приняли влѣво къ д. Семеновской, и въ то время, какъ гренадеры Воронцова умирали, обороняя флещи, дѣйствующіе батальоны Новоингерманландскаго полка, подъ руководствомъ своего полковаго командира подполковника Жукова, все время находившагося впереди полка, прикрывали батареи, выставленныя впереди. д. Семеновской.

Когда вице-король повелъ атаку на батарею Раевского дивизіями Брусье и Морана, когда выдвинутыя впередъ французскія батареи открыли губительнѣйшій огонь, когда кавалерійскій корпусъ Монбрюна, содѣйствуя атакѣ Морана, бросился на егерей и батареи, расположенныя вправо отъ Семеновскаго, Новоингерманландцы понесли чувствительныя потери. Непріятельскія ядра и гранаты уносили людей цѣлыми рядами, но солдаты, ободряемые примѣромъ своихъ офицеровъ, мужественно стояли подъ непріятельскимъ огнемъ, отъ котораго дрожала земля, носились облака дыма, а лязгъ оружія и лошадиный топотъ кавалерійскихъ атакъ заполняли эту картину разрушенія, гдѣ тысячи людей теряли жизнь, оставляя тысячи семей на произволь судьбы, и поручая ихъ милосердію провидѣнія.

Маіоръ Доброгаевъ, шт.-капитанъ Прокоповичъ и поручикъ Черняевъ послѣ каждой убыли, устраивали роты, поддерживая въ нихъ порядокъ и мужество. Маіору Ильину, когда онъ съ батальономъ защищалъ батарею, оторвало ядромъ правую руку и въ тоже время командиръ 1-й мушкетерской роты былъ контуженъ въ лѣвую ляжку; не смотря на это штабсъ-капитанъ Прокоповичъ не оставилъ поля сраженія, и все время продолжалъ находиться впереди своихъ солдатъ, пока весь корпусъ не былъ смѣненъ.

Непріятельская картечь и огонь французскихъ тиральеровъ произвели опустошеніе въ рядахъ нашихъ егерскихъ полковъ, понадобились новыя стрѣлковыя цѣпи: стрѣлковая цѣпь Новоингерманландскаго полка (противъ интерваловъ между батареями) немедленно заняла позицію и, подъ командою поручика Хмѣлевскаго и прапорщика Павловскаго, открыла огонь по наступавшему непріятелю. Здѣсь Павловскій былъ раненъ въ ногу, но не оставилъ своего поста, а вмѣстѣ съ Хмѣлевскимъ, воодушевляя своихъ солдатъ, поддерживалъ губительный огонь, благодаря которому непріятель не могъ отнять занятаго этими офицерами пункта.

Въ тоже время прислуга при ближайшихъ орудіяхъ замѣтно таяла: она была перебита или оставила батарею израненая; непріятель покушался уже овладѣть русскими пуш-

*) Фельдфебель Петръ Флягинъ за дѣло при Бородинѣ получилъ знакъ отличія Военнаго ордена св. Георгія, а Высочайшимъ приказ. 6/хп 1812 г. произв. въ прапорщики. За отличіе подъ Бородинымъ были представлены:—маіоръ Врангель—къ производству въ подполковники, капитанъ Волковъ—къ награждѣ орденомъ св. Владиміра 4-й ст., поручикъ Бересторудъ—къ награждѣ золотою шпагою и подпоручикъ Ржепиковскій—къ награждѣ орденомъ св. Анны.

ками, когда поручикъ Дерожинскій со взводомъ своихъ солдатъ бросился впередъ, ни контузія въ ногу, полученная этимъ офицеромъ, ни непріятельскій огонь, ни штыки изступленныхъ враговъ не помѣшали ему удержать французовъ, при чемъ Новоингерманландцы, замѣнивъ на батареѣ выбывшихъ артиллеристовъ, картечью встрѣтили наступающаго врага.

Во все это время адъютанты: батальонный прапорщикъ Орловъ и полковой подпоручикъ Павловъ 1-й, неустрашимо появлялись подъ картечнымъ огнемъ, передавая приказанія, а когда послѣдній былъ раненъ въ лѣвую ногу, то полковой квартирмейстеръ титулярный совѣтникъ Сердюковъ, все время бывший съ полкомъ на полѣ битвы, принялъ на себя его обязанности, и съ полнымъ успѣхомъ замѣнилъ здѣсь строевого офицера, являясь за приказаніями или отвозя ихъ на посты, гдѣ смерть летала надъ головою.

Въ 9 час. утра Новоингерманландцы получили приказаніе атаковать Багратионовы флеши, взятыя французами, изрубившими нашихъ гренадеръ. Это было распоряженіе князя Багратиона, бросившаго въ атаку четыре батальона 12-й пѣхотной дивизіи, гренадеръ принца Мекленбургскаго, 2-ю кирасирскую дивизію Дуки, три полка кавалеріи гр. Сиверса и 5 конныхъ орудій, противъ которыхъ въ помощь Нею и Даву прибыла легкая кавалерія Бермана и Брюйера.

Третій батальонъ Новоингерманландцевъ, подъ командой маіора Доброгаева, двинулся впередъ. Съ появленіемъ нашей пѣхоты, на встрѣчу ей понеслась французская кавалерія, сопровождаемая своею конною артиллеріею; французскія ядра и гранаты полетѣли въ ряды наступающихъ, вырывая Новоингерманландцевъ изъ строя цѣлыми десятками; третья гренадерская рота лишилась своего командира: онъ былъ убитъ, а ротою командовалъ поручикъ князь Мансыревъ, какъ старшій послѣ убитаго капитана Кривчунова. Ряды рѣдѣли, но, смыкаясь, двигались впередъ.

Вскорѣ непріятельская кавалерія, опрокинутая кирасирами Дуки, а съ нею и французская батарея, должны были уступить натиску русскихъ, занявшихъ флеши.

Около 10 час. войска Нея вновь пошли въ атаку: огонь и смерть встрѣтили атакующихъ, употреблявшихъ послѣднія нечеловѣческія отчаянныя усилія.

Ряды защитниковъ рѣдѣли все болѣе и болѣе. Въ третьемъ батальонѣ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка половина ротныхъ командировъ была переранена и многіе изъ младшихъ офицеровъ тоже получили болѣе или менѣе сильныя поврежденія, хотя и оставались въ ротахъ, за исключеніемъ прапорщиковъ Щелина и Горошковскаго, вынужденныхъ оставить строй; а нижнихъ чиновъ не осталось и половины.

Послѣ упорнаго боя пришлось стойшія многихъ жертвъ укрѣпленія уступить французамъ, и Ней опять занялъ Багратионовы флеши. Въ этой схваткѣ были ранены генералы Горчаковъ и Невѣровскій, а о другихъ чинахъ и говорить нечего,—число ихъ было велико. *)

Но торжество Нея было непродолжительно: сюда спѣшила 3-я дивизія Коновница и

*) Въ 3-мъ батальонѣ

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ сраженіи при Бородинѣ 26 августа 1812 года, убиты и ранены слѣдующіе офицеры:

командиръ 3-й грен. роты—капитанъ Кривчуновъ—убитъ; принявшій команду надъ сею ротою, поручикъ князь Мансыревъ—раненъ; субалтернъ-офицеръ прапорщикъ Павловскій—раненъ въ лѣвую ногу; субалтернъ-офицеръ 7-й мушк. роты прапорщикъ Горошковскій—раненъ въ правую ногу; 9-й мушк. роты капитанъ Кривцовъ—раненъ въ правую руку; поручикъ Дерожинскій—контуженъ въ ногу и прапорщикъ Щелинъ—раненъ въ правую руку.

четыре полка 3-го кавалерійскаго корпуса. Заревѣли французскіе батареи, раздалось русское „ура!“ и чрезъ нѣсколько минутъ русскіе сдѣлались вновь хозяевами отнятыхъ укрѣпленій.

Въ то время, какъ третій батальонъ Новоингерманландскаго полка оборонялъ флешы, первый батальонъ оставался въ распоряженіи Раевского, которому ввѣрена была защита батареи, получившей потомъ его имя и удержавшей это имя въ исторіи.

Раевскій расположилъ оставшіеся у него 4 батальона 26-й дивизіи въ оврагѣ, правѣе батареи, а четыре батальона 12-й дивизіи, въ числѣ которыхъ былъ Новоингерманландскаго полка 1-й батальонъ, лѣвѣе батареи. 19-й, 40-й и 18-й егерскіе полки, присланные на помощь, расположились прямо за батареей. *)

Не удачна была первая атака Вице-короля на войска Раевского: огонь батареи и егерей смелъ наступавшія колонны.

Вице-король приказалъ усилить канонаду: тучи ядеръ и гранатъ начали осыпаться батарею и войска, стоявшія за нею въ резервѣ.

1-й батальонъ Новоингерманландскаго полка хотя и находился въ сторонѣ отъ батареи, но и его потери были значительны: много офицеровъ переранено, командиръ 1-й гренадерской роты убитъ, а заступившій его мѣсто поручикъ Маленбергъ 1-й раненъ. Несмотря на это Новоингерманландцы мужественно выдерживали непріятельскій огонь и потому были свидѣтелями потери грознаго люнета, а когда ген. Ермоловъ съ батальономъ Уфимскаго полка и толпою солдатъ, собранныхъ имъ послѣ разбитыхъ батальоновъ 12-й дивизіи, при содѣйствіи конныхъ ротъ полковника Никитина, двинулся выручать потерянную батарею, когда онъ, встрѣченный картечью, бросивъ горсть Георгіевскихъ крестовъ въ непріятеля, увлекъ своихъ молодцовъ, 1-й батальонъ, въ числѣ нѣсколькихъ другихъ, оставшихся въ 12-й дивизіи не разстроенными, обогнулъ батарею, угрожая отразить французамъ сообщеніе съ войсками Морана.

30-й французскій и 2-й баденскій полки штурмуемые Ермоловымъ съ фронта и обходимые съ тыла, были сброшены съ занимаемаго ими кургана, и атакованы съ фланговъ батальонами 12-й и 26-й дивизіи. Солдаты и офицеры до того увлеклись, преслѣдуя бѣгущаго непріятеля, что Ермолову пришлось послать вернуть ихъ драгунъ Крейца, атаковавшаго войска Морана.

Дорого обошлось французамъ покушеніе на батарею Раевского: генералы Монбрюнъ, Моранъ, Пажоль и Дефрансъ выбыли изъ строя—первый убитымъ, а послѣдніе—ранеными; 3000 чел. они не досчитались въ своихъ рядахъ, и потеряли ген. Бонами, взятаго въ плѣнъ. Однако и русскимъ не дешево стоилъ этотъ подвигъ: корпусъ Раевского былъ настолько ослабленъ, что прибывшій на батарею Барклай-де-Толли смѣнилъ его семью батальонами 27-й дивизіи, и отослалъ въ резервъ. Но участіе Новоингерманландскаго полка въ Бородинскомъ сраженіи нельзя считать оконченнымъ съ этого момента.

Въ 1-мъ часу, когда непріятель овладѣлъ Багратионовыми флешами, Наполеонъ бросилъ на стоявшія на позиціи у Семеновской войска массу кавалеріи.

Нѣсколько тысячъ всадниковъ Нансути съ кирасирами Сень-Жермена и съ кавалерійскою дивизіею Брюйера, перейдя Семеновку выше селенія, атаковали шесть каре Измайловскаго и Литовскаго полковъ. Начальникъ 12-й пѣхотной дивизіи г.-м. Васильчиковъ, собравъ остатки своей, 27-й Невѣровскаго и сводной гренадерской гр. Воронцова дивизіи, пристраиваетъ ихъ къ упомянутымъ полкамъ гвардіи и, занимая интервалы отдѣльными кучками, встрѣчаетъ огнемъ французскихъ латниковъ. **)

*) Богдановичъ. Истор. Отеч. войны 1812 г. т. II-й.

**) Объ участіи 12-й дивизіи въ отраженіи этой атаки, хотя и не говорится ни у Богдановича, ни у Михайловскаго-Данилевскаго; но участіе это свидѣлствуется рапортомъ Раевского, за № 280, и подтверждается у Глинки, въ очеркахъ Бородинскаго сраженія. Официальныхъ же свѣдѣній объ этомъ въ архивѣ не имѣется. Авторъ.

Только съ отраженіемъ этой кавалерійской атаки можно считать участіе 7-го корпуса, а вмѣстѣ съ нимъ и Новоингерманландскаго полка, въ Бородинскомъ сраженіи окончаннымъ. *)

Не будемъ искать и описывать геройскихъ подвиговъ и примѣровъ мужества, какъ отдѣльныхъ чиновъ, такъ и цѣлыхъ частей полка, тѣмъ болѣе, что многое остается скрытымъ для исторіи и погребено на всегда вмѣстѣ съ участниками знаменитаго боя. Въ этомъ случаѣ цифры, краснорѣчивѣе расскажутъ, чѣмъ былъ день „26 августа 1812 года“ въ жизни „10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка“.

Въ этотъ день въ Бородинскомъ сраженіи въ дѣйствующихъ батальонахъ полка было убито: 3 оберъ-офицера, 12 унтеръ-офицеровъ, 2 музыканта и 248 рядовыхъ; безъ вѣсти пропал.: 1 „ 3 „ 80 „ ранено: 1 шт.-оф.; 12 „ и 120 нижнихъ чиновъ; а было въ строю: 3 шт.-оф., 30 оберъ-офиц., 56 унт.-оф., 31 музыкантъ и 808 рядовыхъ.

Изъ показанныхъ цифръ видно, что половина офицеровъ послѣ сраженія оказалось или въ числѣ убитыхъ, или въ числѣ раненыхъ; а нижнихъ чиновъ вышло изъ строя: убитыми болѣе 29%, безъ вѣсти пропавшими >9%, ранеными и умершими отъ ранъ >19%, что составляетъ около 52% всего числа нижнихъ чиновъ, бывшихъ на лицо въ началѣ боя. **)

*) Богдановичъ. Исторія Отечественной войны 1812 г. т. II-й, стр. 199.

Въ 1-мъ батальонѣ

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ сраженіи при Бородинѣ 26 августа 1812 года убиты и ранены слѣдующіе офицеры:

1-й гренадерской роты: командовавшему батальономъ майору Ильину—оторвало правую руку; командиръ роты капитанъ Костыревъ—убить; заступившій его мѣсто поручикъ Маленбергъ—раненъ; полковой адъютантъ прапорщикъ Павловъ раненъ въ лѣвую ногу;

1-й мушкет. роты: командиръ роты шт.-капитанъ Прокоповичъ—контуженъ въ лѣвую ляжку.

2-й мушкет. роты: поручикъ Жуковскій 2-й—раненъ въ правую руку; прапорщикъ Завацкій 1-й—убить;

3-й мушкет. роты: прапорщикъ Сабунаевъ раненъ въ правую ногу и безъ вѣсти пропалъ прапорщикъ Щелинъ 1-й. (Мѣс. рап. 1 февраля 1813).

**) Моск. Отдѣл. Общаго Архива Главнаго Штаба. Мѣс. рап. за 1812 г. № 147-й.

Моск. Отд. Общ. Архива Главнаго Штаба. Дѣла Багратиона; связка 34 я, дѣло 98-е. Вѣдомость о получившихъ награду въ 5 рублей за Бородинскую битву.

Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба. Опись 208, дѣла Барклай-де-Толли, книга № 4-й, рапортъ г.-л. Раевского 7 сентября 1812 года.

ВЪ СРАЖЕНІИ ПРИ БОРОДИНѢ

26 августа 1812 года въ дѣйствующихъ батальонахъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, 12-й пѣхотной дивизіи изъ нижнихъ чиновъ были убиты:

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ:—Василій Ивановичъ Тарасовъ, Иванъ Дмитріевичъ Табанинъ, Федоръ Васильевичъ Дуевъ, Астафій Ивановичъ Ивановъ, Антонъ Григорьевичъ Гридневъ, Василій Васильевичъ Соборниковъ, Андрей Ивановичъ Лисичкинъ, Савелій Матвѣевичъ Веретенниковъ, Петръ Трофимовичъ Трофимовъ, Евсей Поликарповичъ Труновъ, Николай Лазаревичъ Игнатишинъ и Лазарь Осиповичъ Корулинъ.

МУЗЫКАНТЫ:—Григорій Агафоновичъ Малачукъ и Иванъ Нестеровичъ Кучикъ.

РЯДОВЫЕ:—Никифоръ Павловичъ Табака, Тимофей Петровичъ Ющенко, Тихонъ Тихоновичъ Палющенко, Григорій Семеновичъ Гиць, Андрей Васильевичъ Коянко, Афанасій Фадѣевичъ Антоновъ, Павелъ Савичъ Галушка, Алексій Алексѣевичъ Муляковъ, Иванъ Васильевичъ Васильевъ, Захаръ Парфеновичъ Ковальчукъ, Емельянъ Григорьевичъ Шутовъ, Андрей Даниловичъ Балацкой, Афанасій Степановичъ Грищенко, Иванъ

Что же касается 2-й гренадерской роты, бывшей въ сводномъ батальонѣ маіора Врангеля, то она была почти вся уничтожена: офицеры переранены, а нижніе чины, кромѣ того, или перебиты, или пропали безъ вѣсти. *)

Послѣ упомянутой атаки французской кавалеріи, Новоингерманландскій пѣхотный полкъ былъ отведенъ въ резервъ, гдѣ и находился до вечера.

*) Моск. Архивъ. Рапортъ Раевского № 389-й. Михайловскій-Данилевскій т. IV-й стр. 446-я.
М. Арх. Опись 208; книга 10 я.

Дмитріевичъ Лева, Иванъ Емельяновичъ Емельяновъ, Моисѣй Корнѣевичъ Алишенко, Степанъ Трофимовичъ Зайцевъ, Федоръ Яковлевичъ Яцыненко, Максимъ Михайловичъ Салогубъ, Михаилъ Осиповичъ Веденчукъ, Василій Нестеровичъ Шевцовъ, Петръ Ивановичъ Просвининъ, Максимъ Демидовичъ Демидовъ, Алексѣй Михайловичъ Молякъ, Яковъ Алексѣевичъ Алексѣевъ, Ананій Борисовичъ Соломоновъ, Евсѣй Ларионовичъ Матушенко, Иванъ Федоровичъ Федоровъ, Ананій Сергѣевичъ Фарфора, Василій Назаровичъ Сонинъ, Фадей Ивановичъ Вислянко, Леонтій Денисовичъ Ларинъ, Андрей Никитичъ Ягодкинъ, Максимъ Аверьяновичъ Штанчукъ, Федоръ Семеновичъ Атаманчукъ, Федоръ Ивановичъ Ивановъ, Семень Семеновичъ Бондаренко, Яковъ Максимовичъ Лиманской, Фроль Петровичъ Бурченко, Никифоръ Астафьевичъ Корнѣенко, Маляй Степановичъ Гонлиленко, Иванъ Ивановичъ Саламатниковъ, Михаилъ Семеновичъ Третьяковъ, Кирилла Марковичъ Дудинъ, Василій Борисовичъ Борисовъ, Николай Аникѣевичъ Рябыхъ, Петръ Петровичъ Раскинъ, Михаилъ Ивановичъ Гусаковъ, Иванъ Даниловичъ Астаповъ, Павелъ Кирилловичъ Кирилловъ, Кодратъ Васильевичъ Гадинъ, Карпъ Мартыновичъ Барсаковъ, Андрей Ивановичъ Долинъ, Федоръ Федоровичъ Карась, Алексѣй Дмитріевичъ Пятременко, Иванъ Семеновичъ Астопчукъ, Савелій Ермолаевичъ Рыкунъ, Степанъ Савельевичъ Бурановъ, Ануфрій Андреевичъ Евтушокъ, Афанасій Михайловичъ Якобчукъ, Сидоръ Петровичъ Кравченко, Семень Семеновичъ Дубикъ, Степанъ Степановичъ Амандеговъ, Корнѣй Осиповичъ Бѣлусовъ, Андрей Сидоровичъ Буханякъ, Яковъ Сергѣевичъ Сергѣевъ, Иванъ Савельевичъ Демьяновъ, Иванъ Максимовичъ Северинъ, Иванъ Селиверстовичъ Хорьковъ, Николай Николаевичъ Мещерякъ, Антонъ Родіоновичъ Михайлянко, Василій Васильевичъ Самойловъ, Александръ Петровичъ Головинъ, Матвѣй Васильевичъ Шаколовъ, Трофимъ Григорьевичъ Григорьевъ, Леонтій Потаповичъ Васильникъ, Андрей Андреевичъ Андреевъ, Нифонтъ Ивановичъ Поддубной, Лукьянъ Семеновичъ Аннинковъ, Зиновій Ильичъ Ануфріенко, Иванъ Григорьевичъ Терещенко, Лаврентій Ивановичъ Ивановъ, Никита Семеновичъ Семеновъ, Герасимъ Яковлевичъ Яковлевъ, Павелъ Семеновичъ Племачь, Григорій Ивановичъ Ключникъ, Трофимъ Антоновичъ Будько, Ефимъ Гавриловичъ Телѣгинъ, Селиверстъ Михайловичъ Музыкинъ, Иванъ Петровичъ Бойчукъ, Алексѣй Ивановичъ Демчукъ, Власъ Васильевичъ Шамрой, Осипъ Осиповичъ Семенко, Иванъ Астафьевичъ Головинской, Евсѣй Сидоровичъ Коробовъ, Онисимъ Петровичъ Малашенко, Степанъ Степановичъ Аняловъ, Алексѣй Семеновичъ Мурзычь, Дмитрій Ермолаевичъ Ермолаевъ, Романъ Исаковичъ Исаковъ, Иванъ Ануфріевичъ Сибирка, Федоръ Федоровичъ Дудикъ, Яковъ Петровичъ Гавриленко, Григорій Васильевичъ Авсѣюкъ, Кириллъ Павловичъ Павловъ, Яковъ Сергѣевичъ Макуровъ, Харламъ Петровичъ Кадирюнъ, Павелъ Васильевичъ Зваричъ, Ануфрій Максимовичъ Михальчукъ, Василій Ивановичъ Лебенева, Филиппъ Семеновичъ Базѣевъ, Осипъ Мартыновичъ Москаленко, Романъ Сергѣевичъ Семенюкъ, Семень Ивановичъ Пузикъ, Демьянъ Сергѣевичъ Бычковъ, Максимъ Петровичъ Рудницкой, Иванъ Карповичъ Ладнюкъ, Леонтій Максимовичъ Кузменко, Сергѣй Ивановичъ Ивановъ, Михаилъ Ивановичъ Соколовъ, Степанъ Егоровичъ Грищенко, Василій Васильевичъ Кондратенко, Андрей Григорьевичъ Сасюкъ, Петръ Леонтьевичъ Поповъ, Корнѣй Ивановичъ Боровицкій, Петръ Семеновичъ Торащенко, Семень Еремѣевичъ Габай, Федоръ Ивановичъ Баквиновъ, Василій Нестеровичъ Грибокъ, Осипъ Осиповичъ Рачицкій, Семень Яковлевичъ Черкъ, Антонъ Ивановичъ Мальцовъ, Галактіонъ Ивановичъ Чикинъ, Максимъ

Сраженіе продолжалось: русскіе должны были отойти окончательно за Горицкій оврагъ, вновь потерявъ батарею Раевского; 2-й корпусъ дѣйствовавшій отдѣльно на лѣвомъ флангѣ противъ Понятовскаго, въ виду прорыва Вестфальской колонны Охса между этимъ корпусомъ и лѣвымъ флангомъ арміи, долженъ былъ отступить по Старо-Смоленской дорогѣ, чтобы находиться на одной высотѣ съ войсками лѣваго крыла русскихъ силъ, расположеннаго на пушечный выстрѣлъ отъ Семеновскаго, и упиравшагося флангомъ въ лѣсъ, по которому теперь отступалъ 2-й корпусъ.

Къ 6 часамъ вечера русскіе были оттѣснены и стояли въ ожиданіи новыхъ атакъ Наполеона. Картина, которая представлялась глазамъ на полѣ сраженія, была ужасна:

Петровичъ Гонторъ, Лука Кузьмичъ Рымарчукъ, Филиппъ Митрофановичъ Клименковъ, Даниль Сергѣевичъ Сергѣевъ, Власъ Григорьевичъ Жукъ, Тимофей Васильевичъ Вуевъ, Иванъ Ивановичъ Зиновьевъ, Прохоръ Неофитовичъ Нефедьевъ, Иванъ Никифоровичъ Никифоровъ, Абрамъ Дмитриевичъ Дмитриевъ, Андрей Леоновичъ Фарезовъ, Ефимъ Павловичъ Прокопчукъ, Яковъ Никитичъ Щебрюкъ, Яковъ Матвѣевичъ Матвѣевъ, Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ, Семенъ Романовичъ Ратушной, Савва Петровичъ Лугонской, Григорій Ивановичъ Ющикъ, Тарасъ Лукьяновичъ Марка, Трофимъ Васильевичъ Коровниковъ, Иванъ Ивановичъ Герминъ. Астафій Федоровичъ Мачухинъ, Юрій Адриановичъ Жираковъ, Василій Алексѣевичъ Алексѣевъ, Савва Деметъевичъ Дахновъ, Осипъ Никифоровичъ Краковцовъ, Данила Семеновичъ Будиловъ, Афанасій Козьмичъ Жиряковъ, Симонъ Васильевичъ Бабкинъ, Иванъ Савичъ Савинка, Федоръ Даниловичъ Сафоновъ, Федоръ Неофитовичъ Прудниковъ, Дмитрій Абрамовичъ Корка, Кононъ Александровичъ Камышко, Григорій Тимофѣевичъ Тараненко, Фирсъ Григорьевичъ Вагинъ, Артемій Марковичъ Маркинъ, Сергѣй Ивановичъ Ивановъ, Яковъ Фроловичъ Фроловъ, Василій Васильевичъ Гудимовъ, Евсѣй Андреевичъ Арывенко, Александръ Игнатъевичъ Сапельникъ, Фаддѣй Андреевичъ Ануфріевъ, Иванъ Петровичъ Смичко, Василій Ивановичъ Мичуда, Степанъ Ариѣевичъ Кофяевъ, Евдокимъ Ивановичъ Залода, Ефимъ Сергѣевичъ Потопихинъ, Михаилъ Даниловичъ Данильченко, Михаилъ Никитичъ Такополь, Иванъ Алексѣевичъ Алексѣенко, Филиппъ Ивановичъ Фійковъ, Ефимъ Карповичъ Буйковъ, Прохоръ Ефимовичъ Познякъ, Яковъ Петровичъ Токаревъ, Лукьянъ Мартыновичъ Гашниковъ, Андрей Никитичъ Костяно, Климъ Сидоровичъ Прядинъ, Кирилла Ивановичъ Шацкой, Савелій Федотовичъ Федотовъ, Макаръ Васильевичъ Рудаковъ, Иванъ Карповичъ Брачикъ, Иванъ Карповичъ Карповъ, Афатъ Мироновичъ Еремянко, Алексѣй Ивановичъ Грапачъ, Григорій Ивановичъ Ивановъ, Андрей Петровичъ Рыковъ, Иванъ Григорьевичъ Банчукъ, Иванъ Семеновичъ Чуковъ, Иванъ Кирилловичъ Булаенко, Степанъ Герасимовичъ Телембовскій, Степанъ Александровичъ Финиковъ, Степанъ Анисимовичъ Самойловъ, Матвѣй Матвѣевичъ Гусковъ, Матвѣй Сидоровъ Быковъ, Павелъ Сергѣевичъ Сергѣенко, Романъ Васильевичъ Артюшенко, Степанъ Даниловичъ Акуличъ, Конродъ Самойловичъ Лушниковъ, Емельянъ Фроловичъ Плотниковъ, Никита Григорьевичъ Григорьевъ, Иванъ Карповичъ Сладукъ, Михаилъ Михайловичъ Рысковъ, Андрей Савельевичъ Сотницкій, Иванъ Романовичъ Троинъ, Иванъ Павловичъ Трамусъ, Яковъ Кирилловичъ Кирилловъ, Ефимъ Антоновичъ Предка, Антонъ Карповичъ Хмѣлевой, Карпъ Алексѣевичъ Сергѣенко, Иванъ Кирилловичъ Цвѣтуха, Матвѣй Егоровичъ Бобровской, Борисъ Ананьевичъ Сабановъ, Григорій Петровичъ Кронапаевъ, Давидъ Емельяновичъ Емельяновъ, Андрей Прохоровичъ Прохоровъ, Степанъ Федоровичъ Николаевъ, Федоръ Филипповичъ Денинъ, Иванъ Александровичъ Богданенко, Кириллъ Сидоровичъ Сидякъ, Никита Ефимовичъ Федоровъ, Иванъ Ивановичъ Черепакинъ, Андрей Ивановичъ Ивановъ, Григорій Козьмичъ Сидорчукъ, Козьма Антоновичъ Ситинчукъ, Иванъ Гавриловичъ Либалка, Степанъ Тихоновичъ Анчукъ, Степанъ Давыдовичъ Янкучъ, Андрей Максимовичъ Гаврильчукъ, Ефимъ Никифоровичъ Дубининъ, Даниль Федоровичъ Кухачукъ, Дмитрій Филимоновичъ Пуговочкинъ, Иванъ Матвѣевичъ Баракъ и Родіонъ Лазаревичъ Лазаревъ.

93999 труповъ *) лежали на землѣ около пунктовъ, бывшихъ днемъ предметомъ кроваваго спора; изъ нихъ около 20000, освѣщаемыхъ отблестками пожара дер. Семеновской, покрывали собою Багратионовы флешы, уступленные непріятелю, а въ воздухѣ раздавались стоны раненыхъ и умирающихъ, и носились облака дыма, заслонявшія русскихъ, и мѣшавшія Наполеону видѣть, что дѣлалось въ нашей арміи. Благодаря послѣднему обстоятельству императоръ французовъ не хотѣлъ пускаться въ дѣло свою гвардію, и сраженіе перешло въ канонаду.

До полуночи Новоингерманландскій полкъ оставался на позиціи, а потомъ, согласно отданнаго главнокомандующимъ приказанія, вмѣстѣ съ другими полками 2-й арміи, пѣхота которой теперь уменьшилась до 9000 человекъ и командовать которою, вмѣсто раненаго въ ногу князя Багратиона, назначенъ былъ генераль-отъ-инфантеріи Милорадовичъ, **)

*) Трупы эти сожжены были на Бородинскомъ полѣ 3 декабря 1812 года.

ВЪ СРАЖЕНІИ ПРИ БОРОДИНѢ

26 августа 1812 года въ дѣйствующихъ батальонахъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка 12-й пѣхотной дивизіи изъ нижнихъ чиновъ безъ вѣсти пропали:

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ:—Самуиль Семеновичъ Гребенчукъ и Авксентій Сидоровичъ.
РЯДОВЫЕ:—Петръ Осиповичъ Торовчанко, Каллиникъ Романовичъ Табанянка, Селиверстъ Ларионовичъ Ларионовъ, Василій Миліевичъ Моляенко, Кузьма Филипповичъ Селезневъ, Селиверстъ Герасимовичъ Лотченко, Павелъ Кузьмичъ Раенко, Павелъ Филипповичъ Пирасюченко, Григорій Алексѣевичъ Жигаловъ, Тимофѣй Григорьевичъ Бабюкъ, Павелъ Васильевичъ Бѣлоноговъ, Василій Петровичъ Новиковъ, Михаилъ Никифоровичъ Никифоровъ, Романъ Мокіевичъ Халѣва, Іуда Ивановичъ Провоторовъ, Семень Ильичъ Шикунъ, Лаврентій Ивановичъ Курбутъ, Николай Степановичъ Мазуръ, Гордіанъ Семеновичъ Степановъ, Степанъ Мироновичъ Прядка, Михаилъ Михайловичъ Рудковичъ, Степанъ Францовичъ Войпянко, Алексѣй Ивановичъ Хмѣлюкъ, Антонъ Евсевичъ Синявичъ, Иванъ Никифоровичъ Никифоровъ, Иванъ Лукьяновичъ Скрипченко, Иванъ Миліевичъ Жуковскій, Никифоръ Семеновичъ Семеновъ, Матвѣй Михайловичъ Рудникъ, Осипъ Ивановичъ Галерчукъ, Иванъ Демьяновичъ Демьяновъ, Иванъ Филипповичъ Филипповъ, Тимофѣй Герасимовичъ Задончукъ, Павелъ Антоновичъ Антонянка, Павелъ Сидоровичъ Дудка, Кириллъ Алексѣевичъ Полещукъ, Степанъ Петровичъ Петровъ, Иванъ Осиповичъ Барсямянко, Иванъ Ивановичъ Фраченко, Федоръ Сергѣевичъ Дружининъ, Дометій Алексѣевичъ Алексѣевъ, Алексѣй Никифоровичъ Скакленко, Никита Ильичъ Ильинъ, Маркъ Семеновичъ Яндреященко, Павелъ Ивановичъ Ивановъ, Степанъ Макаровичъ Макаровъ, Емельянь Родіоновичъ Лясянчукъ, Петръ Сидоровичъ Светка, Романъ Ивановичъ Лявченко, Федотъ Григорьевичъ Григорьевъ, Фома Елистратовичъ Куликъ, Иванъ Анисимовичъ Солодковъ, Иванъ Егоровичъ Дробышевъ, Никита Ариѣевичъ Прусь, Иванъ Кирилловичъ Кирилловъ, Никита Исаковичъ Костюковъ, Семёнъ Ильичъ Пылаевъ, Илья Прокофьевичъ Прокофьевъ, Алексѣй Нефедьевичъ Нефедьевъ, Иванъ Нестеровичъ Щербина, Козьма Алексѣевичъ Чепель, Нестеръ Леоновичъ Негоденко, Савелій Прохоровичъ Прохоровъ, Алексѣй Алексѣевичъ Ходкевичъ, Михей Родіоновичъ Хамышниковъ, Савелій Григорьевичъ Сабахинъ, Емельянь Назаровичъ Муць, Кириллъ Степановичъ Степановъ, Михаилъ Селивановичъ Поворяновъ, Яковъ Ильичъ Ильинъ, Иванъ Карповичъ Валачной, Денисъ Демидовичъ Поляковъ, Ефимъ Яковлевичъ Писарюкъ, Климъ Спиридоновичъ Заговской, Иванъ Филипповичъ Козловъ, Яковъ Алексѣевичъ Алексѣевъ, Федотъ Сидоровичъ Сидоровъ, Алексѣй Николаевичъ Глачко, Антонъ Ерофѣевичъ Таганъ и Осипъ Филипповичъ Филипповъ.

**) Моск. Арх. д.д. Багратиона, приказъ по арміи 28/VIII 1812 г.).

Моск. Арх. Связ. 34. Дѣло 18 е. Д. Багратиона.

Моск. Архивъ. Опись 208, книга 4-я; рапортъ г.-м. гр. Воронцова 13 сентября 1812 г. № 389; Высочайшій приказъ 13/1 1813 г.

Въ полку за сраженіе при Бородинѣ 549 н. чин. получили награду въ 5 руб. каждый. За сраженіе при Бородинѣ офицеры Новоингерманландскаго полка получили на-

отступалъ на Можайскъ по Старо-Смоленской дорогѣ; 1-я армія въ это время отходила по дорогѣ на Москву.

28 августа Новоингерманландскій полкъ пришелъ въ Землино, а 29-го, пройдя 18 верстъ, дошелъ до Крутиць, куда отступила и вся русская армія.

Здѣсь прибыло Московское ополченіе, изъ котораго и поступило въ полкъ 284 ратника, а вслѣдъ за тѣмъ было прислано 80 рекрутъ изъ вновь сформированнаго 12-го пѣх. полка. *)

Ратники, прибывшіе въ полкъ, въ ротахъ были поставлены въ 3-ю шеренгу. Они сохраняли свою одежду и не брили бородъ, чѣмъ замѣтно отличались отъ строевыхъ солдатъ.

Переночевавъ у Крутиць, полкъ 30-го августа вмѣстѣ съ отступавшей, въ виду настойчивыхъ атакъ Мюрата, арміей отошелъ къ с. Никольскому; на слѣдующій день онъ прошелъ къ д. Мамоновой, а 1-го сентября остановился въ двухъ верстахъ отъ Дорогомиловской заставы.

Здѣсь на Военномъ Совѣтѣ въ Филяхъ рѣшено было оставить Москву безъ боя, а потому Новоингерманландскій полкъ послѣ полуночи вступилъ въ Москву, подъ стѣнами которой раздавалась ружейная перестрѣлка арьергарда Милорадовича съ авангардомъ Мюрата. Слѣдуя по Московскимъ улицамъ, Новоингерманландскій полкъ вышелъ на Рязанскую дорогу. У с. Панковъ вся армія остановилась на ночлегъ. Арьергардъ Милорадовича въ Вязовкѣ охранялъ отдыхъ усталыхъ боевыхъ товарищей.

Въ Панкахъ полкъ простоялъ до слѣдующаго дня; вечеромъ онъ поступилъ въ составъ арьергарда, куда назначенъ былъ весь 7-й корпусъ Раевского и 4-я кавалерійская дивизія генерала-адъютанта Васильчикова. До вечера войска русскихъ и французовъ мирно стояли другъ противъ друга; но на утро французы завязали дѣло, послѣ котораго Новоингерманландскій полкъ, какъ и вся пѣхота арьергарда, отошелъ къ Островцамъ. **)

Наполеонъ занялъ Москву, но не достигъ желаемого мира: „Я отрошу Себѣ бороду

грады: *подпоручикъ Ребиндеръ* за то, что, бывши ординарцемъ князя Багратіона, подъ страшнымъ огнемъ собиралъ разнаго рода свѣдѣнія, отвозилъ приказанія и, наконецъ, собирая разсѣянныхъ солдатъ, вводилъ ихъ въ дѣло, не смотря ни на какія опасности, получилъ орденъ св. Анны 3 степени. (Моск. Арх. Рапортъ г.-м. Невѣровскаго 21, ix 1812 года); *подполковникъ Жуковъ* получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени; *маіоръ Доброгаевъ*—орденъ св. Владиміра 4-й степени; *маіоръ Ильинъ*—орденъ св. Владиміра 4-й степени; *находившійся въ командировкѣ маіоръ Ляховичъ*—орденъ св. Анны 2-й степени; *штабсъ-капитанъ Прокоповичъ, поручикъ князь Мансыревъ, поручикъ Маленбергъ 1-й и поручикъ Дорожнинскій* получили каждый орденъ св. Анны 3-й степени. Поручики: Черняевъ, Хмѣлевскій и (бывшій въ командировкѣ) Василевскій—произведены въ штабсъ-капитаны; подпоручикъ Павловъ—произведенъ въ поручики; прапорщики: Орловъ и Павловскій—произведены въ подпоручики. Полковой квартирмейстеръ титулярный совѣтникъ Сердюковъ получилъ орденъ св. Анны 3-й степени. 2-й грендерской роты представлены: капитанъ Волковъ—къ ордену св. Владиміра 4-й степени, поручикъ Бересторудъ—къ наградѣ золотою шпагою, подпоручикъ Ржепиковскій—къ ордену св. Анны 3-й степени и командовавшій своднымъ грендерскимъ батальономъ маіоръ Врангель—въ подполковники.

*) Москов. Архивъ. Дѣло Багратіона. Связка 3-я.

**) Московскій Архивъ. Мѣсячный рапортъ полка 1 сентября 1812 года.

Наличное число нижнихъ чиновъ въ ротахъ дѣйствующихъ батальонъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка 1 сентября 1812 г. (до зачисленія въ роты ратниковъ и рекрутъ) было слѣдующее:

	Строе- выхъ.	Нестро- евыхъ.		Строе- выхъ.	Нестро- евыхъ.
Въ 1-й грендерской ротѣ .	75	30;	въ 3-й грендерской ротѣ .	67	12;
въ 1-й мушкетерской ротѣ .	66	5;	въ 7-й мушкетерской ротѣ .	67	7;

до сихъ поръ“, при этомъ Государь указалъ полковнику Мишо, привезшему вѣсть объ оставленіи Москвы, на свою грудь, „и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подписать стыдъ Моего Отечества и добрыхъ Моихъ подданныхъ, пожертванія коихъ умѣю цѣнить“.

Война только начиналась!

5 сентября главнокомандующій, рѣшивши перейти съ Рязанской дороги на Калужскую, оставивъ арьергардъ Раевского у Боровскаго моста, прибылъ къ Подольску.

Новоингерманландскій полкъ, наличная боевая сила, котораго равнялась почти 800 нижнимъ строевымъ чинамъ при 2-хъ штабѣ и 13 оберъ-офицерахъ, *) перешелъ чрезъ р. Москву и расположился между селеніемъ Кулаковымъ и Боровскимъ перевозомъ на мѣстѣ, гдѣ была главная армія.

во 2-й мушкетерской ротѣ . 60 4; въ 8-й мушкетерской ротѣ . 57 5;
въ 3-й мушкетерской ротѣ . 59 6; въ 9-й мушкетерской ротѣ . 54 6.
Итого въ полку было на лицо 510 человекъ строевыхъ, 75 человекъ нестроевыхъ: и 630 человекъ было больныхъ внѣ строя.

Въ тѣхъ же ротахъ полка къ 1-му сентября 1812 года, на лицо считались слѣдующіе офицеры:

ВЪ 1-й ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТѢ:	Прапорщикъ Павловскій 2-й.
Поручикъ Маленбергъ 1-й.	Бат. адъютантъ прапорщикъ Орловъ.
Полк. адъют. подпоручикъ Павловъ 1-й.	ВЪ 7-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:
Полковой казначей Яценко 1-й.	Маіоръ Марковъ.
ВЪ 1-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:	Штабсъ-капитанъ Иль.....
Штабсъ-капитанъ Прокоповичъ.	Подпоручикъ Окуневъ-Соколовскій.
Поручикъ Кобцо.	Прапорщикъ Горошковскій.
Подпоручикъ Петровъ.	ВЪ 8-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:
Прапорщикъ Завацкій 2-й.	Капитанъ Тарбѣевъ.
ВО 2-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:	Поручикъ Хмѣлевскій 1-й.
Капитанъ Ильинъ 2-й.	Подпоручикъ Бойцевскій.
Поручикъ Жуковскій 2-й.	Прапорщикъ Аристовъ.
ВЪ 3-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:	ВЪ 9-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:
Поручикъ Черняевъ.	Маіоръ Доброгаевъ.
Прапорщикъ Сабунаевъ 2-й.	Капитанъ Кривцовъ.
ВЪ 3-й ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТѢ:	Поручикъ Дорожковскій.
Полковой командиръ полковникъ Жуковъ.	Прапорщикъ Кашинскій.
Поручикъ князь Мансыревъ.	Прапорщикъ Жабинскій.

Въ числѣ поименованныхъ офицеровъ было больныхъ при полку: штабъ-офицеръ 1 и оберъ-офицеровъ 12.

*) Такое недостаточное число офицеровъ въ дѣйствующихъ батальонахъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка объясняется тѣмъ, что кромѣ офицеровъ, за ранами бывшихъ больными при полку, были еще въ дальнихъ командировкахъ:

маіоръ Ляховичъ—при главной квартирѣ 2-й арміи,
штабсъ-капитанъ Вейсовскій—при Сумскомъ рекрутскомъ депо,
поручикъ Яценко 3-й—дивизионнымъ гевальдигеромъ,
поручикъ Василевскій—въ 1-й гренадерской дивизіи при г.-м. Цвилленевѣ,
подпоручикъ Подгурскій—въ Сумскомъ рекрутскомъ депо,
подпоручикъ Корватовскій—въ госпиталѣ,
подпоручикъ Слонецкій—при директорѣ госпиталей полковникъ Бѣлоградскомъ,
подпоручикъ Ребендеръ—при директорѣ госпиталей полковникъ Бѣлоградскомъ,
подпоручикъ Павловскій—въ Сумскомъ рекрутскомъ депо и
прапорщикъ Дойнатовъ—препровождалъ раненыхъ нижнихъ чиновъ въ г. Черниговъ.

До вечера кавалерія арьергарда отражала атаки французовъ и, наконецъ, перейдя рѣку Москву, уничтожила мостъ.

Оставивъ на Рязанской дорогѣ два казачьихъ полка Ефремова, Раевскій съ арьергардомъ послѣшилъ къ Подольску, и 7-го числа расположился у Луковни, прикрывая со стороны Подольска главную армію, стоявшую у Красной-Пахры.

Французская кавалерія Себастиани до Бронницъ двигалась за казаками Ефремова, принимая ихъ за арьергардъ всей русской арміи, гдѣ наконецъ этотъ генераль и донесъ французамъ, что потерялъ русскую армію изъ вида. Въ то же время начали приходить къ Наполеону извѣстія о потеряхъ его войскъ въ дѣлахъ съ нашими партизанами.

Послѣ донесенія Себастиани, на Рязанской дорогѣ явился Мюратъ, который свернулъ корпусъ Понятовскаго къ Подольску, и на другой день шелъ вслѣдъ ему со всею своею кавалерією.

Въ это время изъ полка была исключена 2-я гренадерская рота, такъ какъ сводные гренадерскіе батальоны 2-й арміи были распущены, а нижніе чины, какіе оставались послѣ 26 августа, съ обозомъ и лошадьми поступили въ 1-ю армію на укомплектованіе 2-й гренадерской дивизіи. Въ виду того, что офицеры полка, бывшіе въ сводномъ гренадерскомъ батальонѣ, при Бородинѣ всѣ переранены, наличный составъ дѣйствующихъ батальоновъ полка не измѣнился. *)

15 сентября Новоингерманландскій полкъ подъ натискомъ превосходныхъ силъ на арьергарды Милорадовича и Раевского, отступилъ къ Красной-Пахрѣ.

20 сентября главныя силы вступили на позиціи при Тарутинѣ, и 7-й корпусъ вмѣстѣ съ Новоингерманландскимъ полкомъ, будучи призванъ, расположился на позиціи главныхъ силъ, находившихся по приказу главнокомандующаго отъ 16 сентября подъ начальствомъ Барклай-де-Толли, у котораго, кромѣ корпуса Раевского, были 2-й, 4-й, 6-й и 8-й пѣхотные корпуса и кавалерійскіе: Меллера-Закомельскаго, Корфа и Васильчикова.

Русская армія подъ Тарутинымъ должна была простоять по 6-е октября, а потому необходимо взглянуть на ту обстановку, въ какой находился здѣсь Новоингерманландскій полкъ.

Позиція, на которой расположилась армія, находилась на Старо-Калужской дорогѣ по правую сторону рѣки Нары, къ югу отъ с. Тарутина. Рѣка эта въ сажень глубиною прикрываетъ фронтъ позиціи и проходима въ бродъ. Въ тылу и на лѣвомъ флангѣ позиціи имѣется значительный лѣсъ. На послѣднемъ флангѣ и стоялъ 7-й корпусъ, а слѣдовательно, и Новоингерманландскій полкъ; на этомъ же флангѣ сдѣланы были засѣки для охраненія отъ обхода.

Правѣ 7-го корпуса были расположены 4-й, 5-й и 3-й пѣхотные корпуса, а правѣ ихъ 1-й кавалерійскій корпусъ. Впереди 7-го корпуса, на гребнѣ высотъ, въ 800 шагахъ отъ рѣки стояли 2-й и 6-й пѣхотные корпуса.

За серединою всего расположенія въ лѣсу на дорогѣ бивуакировали резервъ и артиллерія; главная квартира арміи находилась въ Леташевкѣ.

Армія Наполеона въ это время была расположена вокругъ Москвы и начинала терпѣть во всемъ недостатокъ; — возгорѣлась народная война всегда страшная для непріятеля, забирающагося далеко въ чужіе предѣлы. Въ продолженіи же стоянки подъ Тарутинымъ Новоингерманландцы, также какъ и прочіе русскіе полки, отдохнули, поправились; рекрута

*) Москов. Архивъ. Дѣла Баграціона; связ. 34, дѣло 102-е; связка 3-я, дѣло 36-е. Предписаніе г.-л. Кутузова Милорадовичу 10 сентября 1812 г. № 146.

Московскій Архивъ. Опись 211, связка 16-я. Предписаніе г. Милорадовича г. Эртелю 13 сентября 1812 года № 2444. Бутурлинъ. Примѣчаніе къ 390 стр. 2-й части.

за это время были обучены; со всѣхъ сторонъ потянулись въ лагерь транспорты частныхъ лицъ съ припасами; чувствовалось общее довольство и оживленіе.

Наши партизаны, доставляя массы плѣнныхъ въ лагерь отъ взятыхъ ими маршевыхъ командъ и транспортовъ, уничтожили вѣру въ непобѣдимость противника, подняли довѣріе къ своимъ силамъ, и заставили сбросить съ себя моральный гнетъ, тяготѣвшій со времени потери Москвы и тяжелаго отступленія до нашей первопрестольной столицы. Ежедневно солдаты получали вино и мясо. Будучи снабжены всемъ необходимымъ для предстоящей зимней кампаніи, не имѣя нужды въ матеріальномъ отношеніи и, видя своихъ родныхъ и знакомыхъ, которые явились сюда ихъ навѣщать, они готовы были снова на гигантскія усилія.

Видимо, что эта стоянка благотворнымъ образомъ повліяла и на полкъ: число больныхъ замѣтно уменьшалось и, вмѣсто бывшихъ 1-го сентября 107 человекъ на 1000 здоровыхъ, упало до 85. *)

Ничего подобнаго не было у французовъ, и жалкія ихъ письма, перехватываемыя нашими партизанами, рассказывали, какъ тяжелы имъ были оставленіе родины и разлука съ отечествомъ на неопредѣленное время, которому не предвидѣлось конца. Это были вопли людей, которыхъ жестокое и честолюбивое правительство, оторвавъ отъ семьи и крова, бросило на чужбину и на встрѣчу голода, нищеты, страданій и смерти!

А Русское Правительство не желало вступать съ Наполеономъ въ переговоры, оставляя безъ отвѣта всѣ его домогательства. Отступленіе Бонапарта сдѣлалось необходимою.

Авангардъ его подъ начальствомъ Мюрата все время стоянки русскихъ войскъ подъ Тарутинымъ, въ числѣ 26000 человекъ, находился въ 7 верстахъ отъ Тарутинскаго лагеря. Кавалерія Мюрата занимала посты на рѣкѣ Чернишнѣ противъ авангарда Милорадовича.

Расположеніе Мюрата, выставившаго на Чернишну 8000-й авангардъ въ значительномъ отъ себя разстояніи, вызвало со стороны Тарутинскаго лагеря нападеніе, при которомъ, если-бы планъ ген. кварт. Толя былъ выполненъ, весь авангардъ французовъ сдѣлался бы жертвою обхода.

Нападеніе на Мюрата было назначено на 5-е октября, но благодаря тому, что дежурный генералъ неизвѣстно куда отлучился съ позиціи, и главнокомандующій пріѣхалъ къ спящему лагерю, оно было отложено Кутузовымъ на 6-е октября.

Въ этотъ день Новоингерманландскій полкъ, находившійся въ составѣ колонны лѣваго фланга подъ начальствомъ ген.-отъ-инфантеріи Милорадовича, былъ остановленъ, во время наступленія обходныхъ колоннъ, на рѣкѣ Чернишнѣ, потому что князь Кутузовъ получивъ донесеніе о выступленіи Наполеона изъ Москвы, не рѣшилъ преслѣдовать Мюрата, авангардъ котораго, благодаря этому обстоятельству, отступилъ на выгодную позицію къ с. Воронову, и понесъ только значительныя потери.

*) 1-го октября 1812 года въ дѣйствующихъ батальонахъ Новоингерманландскаго полка было чиновъ:

	Нестрое- выхъ.	Стр. ря- довыхъ.	Музыкан- товъ.	Унтеръ- офицер.	Оберъ- офицер.	Штабъ- офицер.	Всѣхъ чиновъ.
Состоявшихъ по списку	85	1302	40	79	45	6	1557
„ на лицо	79	629	29	64	13	2	825
„ больныхъ	1	662	11	11	16	2	703
„ въ командировкахъ	5	11	—	4	16	2	34

Сраженіе при Тарутинѣ, гдѣ отличился прикомандированный къ главной квартирѣ маіоръ Ляховичъ, награжденный орденомъ св. Владимира 4-й степени, не было дѣломъ Новоингерманландскаго полка; но объ немъ слѣдуетъ упомянуть, какъ о дѣлѣ, при которомъ успѣхъ русскихъ окончившемся для французовъ потерей 2500 человекъ, изъ которыхъ было взято въ плѣнъ 1500, и стоило имъ, кромѣ сего, одного штандарта, 18 орудій и 4 зарядныхъ ящиковъ. *)

Извѣстіе, что русская армія перешла въ наступленіе, немедленно заставило Наполеона оставить Москву и отступить на Калугу, — въ край еще не опустошенный войною.

11 октября въ полночь французы взорвали стѣны кремля, и послѣдніе ихъ отряды выступили изъ города: армія Наполеона отступала на Малоярославецъ чрезъ Боровскъ, очистивъ отъ войскъ Старо-Калужскую дорогу.

Но теперь ей пришлось имѣть дѣло съ оправившеюся русскою арміею, пополнившюю свои ряды до 97112 ч., считая въ томъ числѣ и 5500 ратниковъ, и имѣвшей значительное нравственное превосходство надъ арміею Наполеона, хотя еще и превышавшей русскихъ на 8000 человекъ, но лишенной всякихъ снабженій и упавшей духомъ.

11-го октября, послѣ донесенія Дохтурова о движеніи Наполеона Новоингерманландскій полкъ (въ составѣ главныхъ силъ арміи) выступилъ съ бивака въ 2 часа по полудни, **) и форсированнымъ маршемъ направился чрезъ Баевъ колодезь, Угодскій желѣзный заводъ и Спасское, намѣреваясь поспѣть къ Малоярославцу прежде французовъ.

Къ ночи онъ остановился на отдыхъ въ с. Спасскомъ, а утромъ 12-го числа былъ разбуженъ гуломъ артиллерійской канонады, начавшейся подъ Малоярославцемъ, прибывшаго туда, г. Дохтурова и атаковавшаго дивизию Дельзона, успѣвшую занять городъ.

Въ пять часовъ послѣ атаки Дохтурова, французы ввели въ бой нѣсколько свѣжихъ дивизій: — подкрѣпленіе его было необходимо. Не смотря на нежеланіе кн. Кутузова принять бой, 7-й корпусъ былъ отправленъ къ мѣсту сраженія, куда и прибылъ къ 12 часамъ, когда непріятель въ 4-й разъ овладѣлъ городомъ. ***)

По прибытіи къ Малоярославцу, Раевскій, получивъ приказаніе усилить лѣвый флангъ Дохтурова, направилъ туда г.-м. Паскевича съ Орловскимъ и Нижегородскимъ полками, а самъ съ прочими полками всталъ противъ центра и праваго фланга.

Непріятель, усилившись въ городѣ, началъ тѣснить нашихъ егерей, но, посланный съ Ладожскимъ и Полтавскимъ полкомъ, маіоръ Орженскій отбросилъ непріятеля и занялъ городъ.

На правой сторонѣ города находился оврагъ; на него было обращено особенное вниманіе непріятеля; здѣсь дѣйствовали французскія дивизіи: Компана, Брусье, Пино и Итальянская гвардія. Для обстрѣливанія этого оврага сильная батарея 12-й бригады выѣхала на позицію, а полки 12-й дивизіи должны были въ этомъ мѣстѣ удерживать многочисленнаго непріятеля, стремившагося овладѣть городомъ, Калужскою дорогою и обойти правый флангъ 7-го корпуса.

Командиромъ Новоингерманландскаго полка немедленно отдано было распоряженіе: стрѣлковая цѣпь подъ начальствомъ поручиковъ Кобцо и князя Мансырева, поддерживаемая наступающими батальонами, ворвалась въ городъ. Здѣсь Новоингерманландцы были встрѣчены непріятельскою колонною.

*) За дѣло при Тарутинѣ 6 октября 1812 года по Высочайшей волѣ нижнимъ чинамъ дана награда въ 6 рублей каждому.

**) Записки о походахъ 1812—1813 года. Изданіе 1834 года. В. Гл. Штаб. 6—4—21.

***) Моск. Арх. Опись 208. Донесеніе Ермолова Дохтурову 30/х 1812 г. № 512.

****) Моск. Архивъ. Опись 208. Д. Барклай-де-Толли, д. 7-е; рапорты Раевского № 398.

Роты 1-го батальона, роты поручика Хмѣлевскаго и штабсъ-капитана Ильченко 2-го, бросились на французовъ; бывшіе впереди солдатъ штабсъ-капитанъ Ильченко, штабсъ-капитанъ Прокоповичъ, поручикъ Черняевъ, поручикъ Маленбергъ 1-й и поручикъ Хмѣлевскій съ унтеръ-офицерами, неуступавшими въ храбрости своимъ начальникамъ, завязали рукопашную схватку. *) Лязгъ оружія, ружейные выстрѣлы, стоны раненыхъ, крики: „Vive l'Empereur!“ русское „ура!“ и команды офицеровъ: все это смѣшалось, представляя ужасную картину. Французы бѣжали, оставивъ на мѣстѣ убитыхъ и раненыхъ, между

СРАЖЕНІЕ

ПРИ МАЛОЯРОСЛАВЦѢ

12 окт. 1812 г.

ГОСТЪ ЧЕРТ. ПОРУЧ. ПИРОЖНИКОВЪ

Сраженіе при Малоярославцѣ.

которыми находилось немало и Новоингерманландцевъ, между послѣдними оказался и унтеръ-офицеръ Селиверстовъ, раненый въ то время, когда онъ вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ унтеръ-офицеромъ Ивановымъ, видя ударъ, занесенный надъ головою ихъ офицера, бросился къ нему и спасъ его отъ вѣрной смерти. **)

Бой продолжался въ улицахъ Малоярославца, который горѣлъ и къ которому собиралась вся армія Наполеона.

Густая цѣпь французскихъ стрѣлковъ направлялась къ тому мѣсту, которое защищали Новоингерманландцы, и открыла огонь. Поручикъ Кобцо и поручикъ князь Мансыревъ встрѣтили свинцомъ наступающаго противника, но онъ оказался достойнымъ ихъ врагомъ, и продолжалъ движеніе, тогда эти офицеры повели свою цѣпь въ атаку. Французы не выдержали и обратились въ бѣгство. Наши стрѣлки преслѣдовали ихъ до самаго резерва. Они, видимо, зарвались, и наткнулись на непріятельскую колонну. Пришлось отступить; огонь непріятели, конечно, сопровождалъ это отступленіе, и храбрые офицеры Кобцо и

*) Моск. Архивъ. Опись 208, книга 10-я.

Унтеръ-офицеры эти были слѣдующіе:

Василій Фофанъ, Иванъ Филипповъ, Родіонъ Степановъ, Терентій Самаринъ, Акимъ Шмѣлевъ, Василій Яшукъ, Яковъ Сергѣевъ, Терентій Харченко, Ефимъ Поповъ, Евсѣй Степановъ, Тимофей Уловъ, Никифоръ Орленко, Андроникъ Сазоновъ, Василій Егоровъ, Степанъ Поляковъ и Емельянъ Черневъ. Всѣ эти чины награждены были знакомъ отличія Военнаго ордена св. Георгія.

**) Унтеръ-офицеры: Ивановъ и Селиверстовъ получили за это дѣло Георгіевскіе кресты.

XXVIII.

Къ стр 146-й.

Сраженіе при Малоярославцѣ,
12 октября 1812 года.

Мансыревъ были ранены. Не смотря на раны, они удерживали занятую ими позицію до тѣхъ поръ, пока, введенный въ дѣло г. Раевскимъ, Одесскій полкъ 27-й дивизіи, не прислалъ имъ на смѣну своихъ стрѣлковъ. *)

Сраженіе продолжалось съ переменнымъ успѣхомъ: майоръ Ильинъ 2-й неоднократно выгонялъ изъ города, въ занимаемомъ имъ участкѣ непріятельскихъ стрѣлковъ, и, наконецъ, устроилъ засаду: непріятельская колонна, неподозрѣвавшая близкаго присутствія Новоингерманландцевъ, шла въ городъ, когда залпъ баталіона, сдѣланный почти въ упоръ, смѣшалъ ея ряды, и раздалось грозное „ура!“. Солдаты бросились на растерявшихся французовъ, а они, оставивъ русскихъ плѣнныхъ солдатъ, захваченныхъ ими ранѣе, думали теперь только о собственномъ спасеніи и обратились въ бѣгство.

Въ этомъ дѣлѣ много рядовыхъ обнаружили необыкновенные примѣры храбрости и мужества, они, подавая примѣръ своимъ товарищамъ, не мало содѣйствовали успѣху про- изведенной атаки и сдѣлались виновниками счастья возвращенныхъ изъ плѣна русскихъ солдатъ, имена ихъ сдѣлались извѣстны и сохранились до сего дня, а Георгіевскіе кресты явились украшеніемъ груди этихъ молодыхъ, которыми полкъ можетъ, по истинѣ, гордиться. **)

Непріятель высылалъ все новыя и новыя подкрѣпленія; городъ продолжалъ переходить изъ рукъ въ руки; французы восьмой разъ овладѣли Малоярославцемъ.

Раевскій ввелъ все, что прибыло къ нему въ резервъ, и въ восьмой разъ овладѣлъ городомъ, выбивъ непріятеля; а темная ночь прекратила это кровопролитное сраженіе, ***) въ которомъ съ обѣихъ сторонъ густыя колонны пѣхоты сталкивались, освѣщаемыя пламенемъ городского пожарища; гдѣ громъ артиллеріи, трескъ ружейной перестрѣлки и бой атаки перемѣшивался съ крикомъ французовъ, итальянцевъ, далматовъ и поляковъ съ одной стороны, и русскихъ, введенныхъ Кутузовымъ въ числѣ 24000, съ другой; сраженіе которое криками раненыхъ и умирающихъ русскихъ и французовъ, раздавленныхъ, мчавшейся по грудамъ тѣлъ, артиллерією, или сгоравшихъ среди развалинъ разрушеннаго города, еще разъ свидѣтельствовало безсердечіе и жестокость виновниковъ, кидających націи въ международную бойню.

Послѣ 11 часовъ бой утихъ; русскіе отошли отъ города и, въ разстояніи менѣе версты, укрѣпляли позицію для обороны, ожидая битвы слѣдующаго дня. Но французы не нападали: потери ихъ были слишкомъ велики,—они равнялись 6000 человекъ, хотя и наши были не менѣе.

Въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку въ этотъ день выбыли: убитые—майоръ Доброгаевъ и поручикъ Торгашевъ; раненые:—капитанъ Кривцовъ, поручикъ Кобцо и поручикъ князь Мансыревъ.

*) Моск. Архивъ. Опись 208; книга 10 я; и опись дѣлъ канцеляріи Барклая-де-Толли, дѣло 7-е. Рапортъ Раевского № 398
**) Моск. Арх. Опись 208; кн. 10 я.

Упомянутые рядовые отличившіеся 12-го октября 1812 года были:

Григорій Шкоропацкой, Парфень Найденой, Михаилъ Вагинъ, Козьма Харченко, Василій Ивановъ, Григорій Меклисѣевъ, Павелъ Ивахненко, Трофимъ Шаматринъ, Андрей Загородникъ, Василій Пашковъ, Федоръ Шавелюкъ, Филимонъ Мишустинъ, Романъ Судовцовъ, Тимофѣй Буколь, Павелъ Степаненко, Матвѣй Жолонченко, Петръ Николаевъ, Иванъ Педоричъ, Алексѣй Костинъ, Федоръ Захаровъ, Селиверстъ Куликовъ, Исай Ламакинъ и Маріанъ Лазаревъ.

**) Рапортъ Раевского Кутузову за № 398.

А изъ нижнихъ чиновъ полка 61 человекъ навсегда остались погребенные въ разрушенномъ городѣ; 106 человекъ пропали безъ вѣсти и около 100 человекъ оказались ранеными. *)

Всѣ офицеры, а также и нижніе, отличившіеся въ этотъ день, корпуснымъ командиромъ были представлены къ наградамъ, **) которыя они вполне заслужили, загородивъ врагу дорогу въ житницу Россіи.

13 октября наступилъ пасмурный день; французскіе стрѣлки сидѣли попрыгали за заборами и развалинами города, ожидаемое наступленіе Наполеона не начиналось.

14 октября Новоингерманландскій полкъ, согласно общаго распоряженія по арміи объ

*) Моск. Арх. Мѣс. рап. полка за 1812 г.

ВЪ СРАЖЕНІИ ПРИ МАЛОЯРОСЛАВЦѢ

12 октября 1812 года въ дѣйствующихъ батальонахъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка 12-й пѣхотной дивизіи убиты нижніе чины:

ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ—Платонъ Ермиловичъ Ермиловъ.

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ:—Иванъ Михайловичъ Мазуръ, Василій Ивановичъ Балашовъ, Андрей Даниловичъ Даниловъ, Тимофѣй Петровичъ Кравчукъ, Родіонъ Ларіоновичъ Ларіоновъ, Петръ Михайловичъ Свиридовъ, Яковъ Дмитріевичъ Дмитріевъ, Андрей Даниловичъ Солодовъ, Гавріиль Михайловичъ Бедуиновъ и Терентій Дмитріевичъ Приходскій.

БАРАБАНЩИКЪ—Матвѣй Михайловичъ Смухинъ.

РЯДОВЫЕ:—Трофимъ Яковлевичъ Козинъ, Борисъ Игнатьевичъ Лобачевъ, Власть Семеновичъ Лелена, Андрей Захаровичъ Левковъ, Яковъ Дмитріевичъ Талишъ, Ермолай Федоровичъ Ремсетниковъ, Якимъ Петровичъ Марковъ, Даниль Семеновичъ Ткаченко, Иванъ Петровичъ Петровъ, Борисъ Яковлевичъ Яковлевъ, Терентій Абрамовичъ Абрамовъ, Гавріиль Сергѣевичъ Сергѣевъ, Петръ Яковлевичъ Яковлевъ, Василій Трофимовичъ Трофимовъ, Иванъ Герасимовичъ Герасимовъ, Викуль Дмитріевичъ Дмитріевъ, Сергѣй Петровичъ Петровъ, Василій Ивановичъ Ивановъ, Иванъ Власовичъ Крупниковъ, Андрей Терентьевичъ Кгстельновъ, Гавріиль Семеновичъ Семеновъ, Яковъ Емельяновичъ Могалапинъ, Петръ Антоновичъ Антоновъ, Никита Васильевичъ Васильевъ, Игнатъ Ивановичъ Ивановъ, Афанасій Петровичъ Булгаковъ, Гавріиль Семеновичъ Петренко, Трофимъ Яковлевичъ Ларлюковъ, Кодратъ Петровичъ Мароновичъ, Федоръ Климовичъ Климовъ, Егоръ Фроловичъ Фроловъ, Михаилъ Петровичъ Ласинъ, Тимофѣй Климовичъ Климовъ, Петръ Сергѣевичъ Сергѣевъ, Иванъ Григорьевичъ Григорьевъ, Петръ Михайловичъ Бондаренко, Иванъ Бунасовъ, Антонъ Ивановичъ Румли, Иванъ Колобовъ, Гавріиль Селиверстовичъ Куба, Степанъ Филипповичъ Филипповъ, Климъ Назаровичъ Назаровъ, Иванъ Алексѣевичъ Алексѣенко, Павелъ Михайловичъ Разумной, Степанъ Петровичъ Петровъ, Яковъ Петровичъ Волкъ, Даниль Сергѣевичъ Кравчукъ, Иванъ Петровичъ Козловскій и Михаилъ Михайловичъ Коклоной.

**) За отличіе въ сраженіи 12 октября 1812 года офицеры Новоингерманландскаго полка получили награды: полковой командиръ подполковникъ Жуковъ—орденъ св. Анны 2-й степени; маіоръ Ильинъ 2-й орденъ св. Анны 2-й степени; штабсъ-капитанъ Ильченко—орденъ св. Владиміра 4-й степени; поручикъ Черняевъ—орденъ св. Владиміра 4-й степени; поручикъ Маленбергъ 1-й—орденъ св. Владиміра 4-й степени; поручикъ Кобцо—орденъ св. Владиміра 4 степени; поручикъ князь Мансыревъ—орденъ св. Владиміра 4-й степени; прапорщикъ Щелинъ—орденъ св. Анны 3 степени; прапорщики Эфановъ и Кишинскій произведены въ подпоручики; а штабсъ-капитанъ Прокоповичъ, поручикъ Хмѣлевскій и прапорщикъ Орловъ—получили Высочайшее благоволеніе.

отступленіи съ цѣлью приблизится къ Калугѣ, ночью на 15-е число шелъ по дорогѣ на Букрино, Карцево и Луки къ Полотнянымъ заводамъ. Въ войскахъ раздавался ропотъ: отступленіемъ были недовольны и генералы и солдаты. *)

— Видно опять будемъ бродить, какъ подъ Смоленскомъ!—говорили послѣдніе.

Тихая ночь, окружавшая полкъ темнота и мелкій кустарникъ проселочныхъ дорогъ, по которымъ приходилось слѣдовать, составляли полный контрастъ съ бурнымъ днемъ 12 октября, днемъ, когда полкъ участвовалъ въ одномъ изъ кровопролитнѣйшихъ сраженій,

*) Моск. Архивъ. Мѣсячн. рапорты полка за 1812 годъ.

ВЪ СРАЖЕНІИ ПОДЪ МАЛОЯРОСЛАВЦЕМЪ

12 октября 1812 года въ дѣйствующихъ батальонахъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка 12 п. дивизіи безъ вѣсти пропали.

РЯДОВЫЕ:—Иванъ Михайловичъ Руничъ, Григорій Дмитріевичъ Васильевъ, Ерофѣй Сергѣевичъ Стрѣльниковъ, Терентій Владиміровичъ Владиміровъ, Федоръ Степановичъ Степановъ, Григорій Іоновичъ Іоновъ, Яковъ Сергѣевичъ Бороховъ, Федотъ Іевлевичъ Іевлевъ, Петръ Семеновичъ Лигуновъ, Иванъ Потровичъ Мушка, Яковъ Сергѣевичъ Климовъ, Иванъ Михайловичъ Латшинъ, Антонъ Петровичъ Гайдамаковъ, Илья Павловичъ Павловъ, Василій Дмитріевичъ Лапоченко, Карпъ Васильевичъ Лаговецъ, Матвѣй Семеновичъ Сапожниковъ, Ананій Петровичъ Петровъ, Иванъ Митрофановичъ Ковальчукъ, Иванъ Михайловичъ Михайловъ, Яковъ Сергѣевичъ Сергѣевъ, Михаилъ Васильевичъ Панякинъ, Петръ Васильевичъ Васильевъ, Яковъ Захаровичъ Захаровъ, Климъ Васильевичъ Васильевъ, Дмитрій Захаровичъ Захаровъ, Петръ Максимовичъ Максимовъ, Петръ Борисовичъ Борисовъ, Михаилъ Васильевичъ Жилила, Егоръ Петровичъ Тюринъ, Василій Ивановичъ Хаменко, Кирѣй Степановичъ Мотинъ, Алексѣй Николаевичъ Николаевъ, Захаръ Алексѣевичъ Алексѣевъ, Фадѣй Федоровичъ Федоровъ, Семенъ Сергѣевичъ Сергѣевъ, Дмитрій Степановичъ Степановъ, Михаилъ Григорьевичъ Григорьевъ, Евсеій Захаровичъ Аровенинъ, Яковъ Петровичъ Осенинъ, Игнатій Васильевичъ Гуковъ, Абрамъ Васильевичъ Гурьянъ, Андрей Мартыновичъ Мартыновъ, Моисей Гавриловичъ Гавриловъ, Афанасій Семеновичъ Семеновъ, Ермолай Михайловичъ Армюшовъ, Андрей Демидовичъ Демиденко, Илья Дмитріевичъ Дураковъ, Осипъ Евдокимовичъ Медвѣдевъ, Климъ Васильевичъ Гончаренко, Евдокимъ Родіоновичъ Родіоновъ, Григорій Степановичъ Степановъ, Козьма Демидовичъ Демидовъ, Тимофѣй Ивановичъ Ивановъ, Семенъ Петровичъ Лебеда, Василій Елисеичъ Елисеичъ, Андрей Дмитріевичъ Забровъ, Иванъ Ивановичъ Ивановъ, Федоръ Алексѣевичъ Алексѣевъ, Маркъ Владиміровичъ Колаговой, Матвѣй Сергѣевичъ Сергѣевъ, Парфенъ Ивановичъ Ивановъ, Савелій Михайловичъ Поласинъ, Павелъ Петровичъ Пугачевъ, Игнатъ Савельевичъ Діевъ, Александръ Петровичъ Сальниковъ, Ефимъ Васильевичъ Гуртовой, Корнѣй Васильевичъ Напрасной, Кононъ Ивановичъ Бѣловъ, Костуль Ивановичъ Ивановъ, Василій Дмитріевичъ Ланцовъ, Иванъ Мартыновичъ Мартыновъ, Василій Павловичъ Павловъ, Романъ Андреевичъ Андреевъ, Петръ Семеновичъ Везоватинъ, Алексѣй Калинтьевичъ Макарь, Федоръ Семеновичъ Саламатинъ, Григорій Дмитріевичъ Демчукъ, Василій Селиверстовичъ Хорошинъ, Степанъ Дмитріевичъ Архамеевъ, Николай Григорьевичъ Григорьевъ, Дмитрій Дмитріевичъ Горохинъ, Николай Платоновичъ Крюковъ, Моисей Ивановичъ Ивановъ, Василій Сергѣевичъ Староновъ, Евтихій Михѣевичъ Пятонъ, Егоръ Филипповичъ Шермень, Федоръ Михайловичъ Хомутовъ, Андрей Семеновичъ Семеновъ, Григорій Михайловичъ Ступниковъ, Прокопій Алексѣевичъ Алексѣевъ, Кодратъ Михайловичъ Шаломенцовъ, Козьма Игнатьевичъ Игнатьевъ, Матвѣй Петровичъ Телѣгинъ, Иванъ Моисеевичъ Моисеенко, Афанасій Дмитріевичъ Бартось, Семенъ Семеновичъ Лаковъ, Евдокимъ Никифоровичъ Никифоровъ, Петръ Фларіановичъ Фларіановъ, Алексѣй Михайловичъ Аливановъ, Дмитрій Филипповичъ Филипповъ, Афанасій Матвѣевичъ Литоевъ, Петръ Степановичъ Степановъ, Илья Минаевичъ Минаевъ, Афанасій Савиновичъ Савиновъ и Трофимъ Ивановичъ Ивановъ.

благодаря которому грозный до сего завоеватель долженъ былъ отступить по опустошенной Смоленской дорогѣ, и подвергать остатки своей арміи всѣмъ послѣдствіямъ нищеты и голода.

Русская армія отступала двумя колоннами, изъ которыхъ правую, гдѣ шелъ Новоингерманландскій полкъ, командовалъ генераль Дохтуровъ.

У Полотняныхъ заводовъ обѣ колонны соединились и оставались цѣлый день 16 октября, а потомъ выступили по направленію с. Кременскаго, и прибыли туда 18-го числа, здѣсь полкъ и расположился на ночлегъ.

Движеніе это въ сторону отъ прямого пути на Смоленскъ, было слѣдствіемъ ошибочнаго сообщенія объ отступленіи Наполеона на Западную—Двину. Въ с. Кременскомъ кн. Кутузовъ получилъ донесеніе генерала Ермолова о плачевномъ отступленіи французовъ къ Смоленску, при этомъ Ермоловъ указывалъ Кутузову, что онъ прикрываясь авангардомъ безопасно можетъ слѣдовать къ Вязьмѣ.

Вслѣдствіе всего этого, Новоингерманландскій полкъ и вся главная армія Кутузова 19 ноября выступили изъ Кременскаго на Спасъ-Кузовы; 20 октября были въ Силенкахъ и 21 остановились въ 27 верстахъ отъ Вязьмы.

Новоингерманландскій полкъ здѣсь былъ выдвинутъ въ авангардъ, *) въ числѣ полковъ 7-го корпуса.

Кутузовъ не попалъ въ дѣло 22 октября при Вязьмѣ, потому что конвертъ съ донесеніемъ былъ отправленъ пустой, вотъ почему, когда войска Милорадовича дрались съ хвостомъ арміи Наполеона, Кутузовъ не принялъ участія въ дѣлѣ.

Всю дорогу слышна была канонада, но только къ вечеру, когда разбитый непріятель, все-таки, прошелъ городъ, армія Кутузова достигла Быкова въ восьми верстахъ отъ Вязьмы, гдѣ и расположилась на отдыхъ.

На другой день при сильномъ снѣгѣ и морозѣ, въ 12⁰ ниже нуля, армія продолжала свой путь къ Смоленску. 29 числа она была у Балтутина, а 30-го главная квартира расположилась въ Лобковѣ.

Въ этотъ разъ Новоингерманландскій полкъ опять бивакировалъ въ составѣ авангарда, выдвинутаго къ Сверчкову подъ начальствомъ ген. Милорадовича, и состоявшаго изъ двухъ корпусовъ пѣхоты и корпуса кавалеріи.

Въ это время полкъ, находясь въ арміи Кутузова, не представлялъ уже боевой силы, въ немъ заключавшейся въ началѣ октября мѣсяца, въ теченіи котораго сраженія, труды и лишенія въ ужасающей прогрессіи уменьшали наличное число чиновъ: они выбывали, или убитые, или раненые, безъ вѣсти пропавшіе, или просто оставляли знамена,—больные, такъ что къ 1-му ноября существовало только названіе полка, а нижнихъ чиновъ въ немъ было на одну роту; рядовыхъ оставалось всего 115 человекъ, и этими рядовыми командовали два штабъ-офицера, двѣнадцать оберъ-офицеровъ при сорока одномъ человекѣ, унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ и семидесяти одномъ человекѣ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

По приведеннымъ цифрамъ можно судить, какъ велики были лишенія, выпавшія на долю русскаго солдата, преодолевать которыя отказывались и желѣзное здоровье русскаго человека и многотерпѣливая русская натура нашего простаго народа. **)

*) Михайловскій-Данилевскій соч. томъ V-й глава XVII я. Богдановичъ. Исторія От. войны 1812 г. т. III-й стр. 51, 60, 71.

**)

Наличное число чиновъ въ дѣйствующихъ батальонахъ полка было:

	1-го октября 1812 года.				1-го ноября 1812 г.			
	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Строев. и музык. нижн. ч.	Нестроев. нижн. ч.	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Строев. и музык. нижн. ч.	Нестроев. нижн. ч.
Въ 1-й гренадерской ротѣ	—	3	97	31	—	3	30	29
Въ 1-й мушкетерской ротѣ	—	2	96	5	—	1	27	5